

ПРАВО

№ 35.

1910 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Курсы, пособія и руководства:

- БЕРНГЕФТЪ, Ф. и КОЛЛЕРЪ, І.** Гражданское право Германіи. Перев. подъ ред. В. М. Нечаева. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Бэмъ-Баверкъ, Е.** Капиталь и прибыль. Перев. подъ ред. и съ предисл. проф. М. И. Туганъ-Барановскаго. 1909 г. Ц. 3 р.
- Витчевскій, В.** Торговая, таможенная и промышленная политика Россіи. 1909 г. Ц. 3 р.
- Гессенъ, В. М.** Лекціи по полицейскому праву. В. І. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.
— Исключительное положеніе. 1908 г. Ц. 2 р.
— О неприкосновенности личности. 1908 г. Ц. 50 к.
- Гогель, С. К.** Курсъ уголовной политики въ связи съ уголовной социологіей. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Гриммъ, Д. Д.** Лекціи по догмѣ римскаго права. Изд. 3-е. Ц. 2 р. 50 к.
- Дерюжинскій, В. В.** Полицейское право. Изд. 2-ое. 1908 г. Ц. 3 р.
- Дьяконовъ, М.** Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Изд. 2-ое. 1910 г. Ц. 2 р. 75 к. въ перепл.
- Еллинекъ, Г.** Общее ученіе о государствѣ. Изд. 2-ое. 1908 г. Ц. 3 р.
- Елистратовъ, А.** Учебникъ русскаго административнаго права. В. І. 1910 г. Ц. 65 к.
- Законодательные акты переходнаго времени** (1904—1908 г.г.). Подъ ред. прив.-доц. Н. И. Лазаревскаго. Изд. 3-е. 1909 г. Ц. 1 р. 60 к.
- Ивановскій, И. А.** Программа курсовъ государственнаго права. Изд. 4-ое. 1910 г. Ц. 30 к.
- Кауфманъ, А. А.** Теорія статистики. 1908 г. Ц. 2 р.
- Кокошкинъ, В. В.** Русское государственное право въ связи съ основными началами общаго государственнаго права. В. І и ІІ. 1908 г. Ц. 1 р. 60 к.
- Коркуновъ, Н.** Лекціи по общей теоріи права. Изд. 9-ое. 1909 г. Ц. 2 р.
— Русское государственное право. 2 тома. 1909 г. Ц. 7 р.
- Кулишеръ, І. М.** Лекціи по исторіи экономическаго быта Западной Европы. Изд. 2-ое. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Лазаревскій, Н.** Лекціи по Русскому государств. праву. Т. І. Конституціонное право. Изд. 2-ое. 1910 г. Ц. 3 р. Т. ІІ, ч. 1-я. Административное право. 1910 г. Ц. 2 р.
- Латкинъ, В.** Учебникъ исторіи русскаго права. Изд. 2-е. 1909 г. Ц. 4 р.
- Листъ, Ф.** Учебникъ уголовного права, части общая и особенная. 1903 г. Ц. 5 р. 50 к.
— Международное право въ систематическомъ изложеніи. 1910 г. Ц. 4 р.
- Масловъ, П.** Теорія развитія народнаго хозяйства. 1910 г. Ц. 2 р.
- Мейеръ, Д.** Русское гражданское право. Изд. 9-е. 1910 г. Ц. 3 р.
- Миклашевскій, А.** Исторія политической экономіи. 1909 г. Ц. 3 р. 25 к.
- Нефедьевъ, Е.** Судопроизводство торговое. Конкурсный процессъ. Изд. 3-е. 1910 г. Ц. 75 к.
- Озеровъ, И.** Основы финансовой науки. Вып. І и ІІ. Изд. 3-е. Ц. 4 р. 50 к.
- Петражицкій, Л.** Теорія права и государства въ связи съ теоріей нравственности. Т. І. 1909 г. Ц. 2 р., т. ІІ. 1910 г. Ц. 2 р. 25 к.
- Сводный текстъ крестьянскихъ порядныхъ XVI вѣка.** 1910 г. Ц. 50 к.
- Сергѣевскій, Н.** Русское уголовное право, часть общая. Изд. 8-ое. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Сергѣевичъ, В.** Лекціи и изслѣдованія изъ древней исторіи русскаго права. Изд. 4-е. 1910 г. Ц. 3 р.
- Случевскій, В.** Учебникъ русскаго уголовного процесса. Изд. 3-е. 1910 г. Ц. 3 р. 50 к.
- Стифенъ, Д.** Очеркъ доказательственнаго права. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
- „Современныя Конституціи“** т. І. 1905 г. Ц. 3 р., т. ІІ. 1907 г. Ц. 3 р.
- Трубецкой, Е.** Лекціи по энциклопедіи права. 1909 г. Ц. 1 р.
- Туганъ-Барановскій, М.** Основы политической экономіи. 1909 г. Ц. 3 р.
- Фойницкій, И.** Курсъ уголовного права, часть особенная. Изд. 5-е. 1907 г. Ц. 3 р.
— Курсъ уголовного судопроизводства. Т. І. Изд. 3-е. 1902 г. Ц. 3 р. 50 к. Т. ІІ. Изд. 3-е. 1910 г. Ц. 3 р. 50 к.
- Чупровъ, А. И.** Курсъ статистики. 1910 г. Ц. 1 р.
- Чупровъ, А. А.** Очерки по теоріи статистики. 1909 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Шершеневичъ, Г.** Учебникъ русскаго гражданскаго права. Изд. 8-е. 1910 г. Ц. 5 р.
- Эсменъ, А.** Общія основанія конституц. права. Изд. 2-е. 1909 г. Ц. 2 р.
- Яблочковъ, Т.** Курсъ междунар. гражд. процес. права. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
— Учебникъ русскаго гражд. судопроизводства. 1910 г. Ц. 1 р. 80 к.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 35.

Воскресенье 29 Августа.

„Право“ **издается въ С.-Петербургѣ** при ближайшемъ участіи: профессора *В. М. Гессена*, *И. В. Гессена*, проф. *А. И. Каминка*, *В. Д. Набокова*, профессоръ бар. *В. Э. Нольде*, *М. Я. Пергамент* и *Л. И. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Къ проекту закона объ уравниніи въ правахъ съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ подданныхъ. К. Д. 2) Мѣры социальной защиты въ отношеніи опасныхъ преступниковъ. Проф. *А. Жижиленко*. 3) Договоръ найма безопасныхъ ящиковъ *Я. А. Натансона*. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Замѣна въ составѣ сословныхъ представителей городского головы членомъ управы). б) С.-Петербургская судебная палата. (Дѣло ликвидаціонной комиссіи партіи социалистовъ-революціонеровъ). в) Московская судебная палата. (Дѣло о подлогѣ прошенія). г) Кіевскій окружный судъ. (Дѣла о подложныхъ аттестатахъ). 6) Хроника. 7) Справочный отдѣлъ. 8) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Къ проекту закона объ уравниніи въ правахъ съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ подданныхъ.

Едва ли есть надобность, по поводу недавно опубликованнаго законопроекта объ «уравниніи въ правахъ съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ подданныхъ», повторять все то, что съ теоретической и политической точки зрѣнія могло быть и было сказано противъ «объединительнаго» закона 17-го іюня 1910 года. Громоздкое и неуклюжее названіе новаго проекта свидѣтельствуетъ, что официальный языкъ еще съ трудомъ приспособляется къ надобностямъ установленнаго этимъ закономъ порядка. Но по существу здѣсь приходится считаться съ совершившимся фактомъ. Компактное правое большинство въ обѣихъ законодательныхъ палатахъ, принявшее законъ 17 іюня, естественно, не остановится передъ соображеніями оппозиціи о юридической допустимости того пути, которымъ правительство намѣрено провести въ жизнь начало равноправія финляндскихъ гражданъ и

русскихъ подданныхъ. Новый законопроектъ можно разсматривать какъ нѣчто совершенно самостоятельное, и въ немъ, дѣйствительно, имѣется достаточное количество отличительныхъ особенностей, типичныхъ и характерныхъ для наведенія финляндской политики министерства *П. А. Столыпина*, даже независимо отъ того порядка, въ которомъ ему суждено изъ законопроекта превратиться въ законъ. Даже если бы такой законодательный текстъ былъ, согласно требованіямъ финляндскихъ «сепаратистовъ», внесенъ параллельно на одобреніе имперскихъ палатъ и финляндскаго сейма, онъ ничего не утратилъ бы въ своей специфической значительности.

Самое обнародованіе новаго проекта не было ни для кого неожиданнымъ. Было давно извѣстно, что идея «равноправія» финляндскихъ гражданъ и русскихъ подданныхъ является однимъ изъ «козырей въ игрѣ инициаторовъ» объединительной политики. Но, повидимому, неожиданной вышла законодательная формулировка этой идеи.

Наиболѣе естественнымъ и удобнымъ для

правительства казалось ограничиться общим, декларативным утверждением равенства правъ финляндскихъ гражданъ и русскихъ подданныхъ. Съ одной стороны, абстрактное провозглашеніе начала, принципиально безспорнаго, представляло бы большія тактическія выгоды для партіи «наступленія», съ другой—декларативная формула оставляла бы открытымъ путь для позднѣйшихъ оговорокъ и компромиссовъ, о возможности которыхъ никогда не слѣдуетъ забывать и въ азартномъ увлеченіи опредѣленнымъ политическимъ курсомъ. Во всякомъ случаѣ, если и казалось цѣлесообразнымъ дальнѣйшее развитіе начала равноправія въ текстѣ закона, то только въ смыслѣ расчлененія и раздѣльнаго нормированія равноправія политическаго и равноправія гражданскаго. Такое различеніе было бы вполне понятно и разумно. Что касается установленія равенства финляндцевъ и русскихъ въ сферѣ правъ гражданскихъ, или точнѣе, отмѣны нѣкоторыхъ существующихъ еще въ этой сферѣ устарѣлыхъ ограниченій правъ русскихъ подданныхъ въ предѣлахъ Финляндіи, то, какъ извѣстно, такая отмѣна не встрѣчаетъ себѣ препятствій со стороны финляндцевъ, да и достижима она въ порядкѣ, такъ называемаго, «экономическаго» законодательства, то-есть, по русской государственно-правовой терминологіи, въ порядкѣ верховнаго управленія. Иное дѣло равенство въ области публичныхъ правъ и прежде всего политическаго избирательнаго права. Даже не вдаваясь въ анализъ и оцѣнку излюбленныхъ приверженцами «объединительной» политики примѣровъ изъ конституціи сложныхъ государствъ, можно было бы единственно на основаніи добросовѣстнаго толкованія статьи 2 основныхъ законовъ доказать, что простое предоставленіе русскимъ подданнымъ въ Финляндіи и гражданскихъ, и публичныхъ правъ явилось бы по существу актомъ, противорѣчащимъ конституціоннымъ принципамъ. По точной силѣ статьи 2 основныхъ законовъ, Великое Княжество Финляндское въ внутреннихъ своихъ дѣлахъ управляется особыми установленіями на основаніи особаго законодательства. Признанная этой статьей административная и законодательная автономія Финляндіи, каковы бы ни были ея предѣлы покоится, очевидно, на наличности на территоріи Великаго Княжества развитого, своеобразнаго и обособленнаго быта. Не менѣе очевидно, что именно поэтому права участія въ творчествѣ мѣстныхъ «особыхъ» законовъ или занятія должностей въ мѣстныхъ «особыхъ» установленіяхъ было бы справедливо связать для русскихъ подданныхъ съ извѣстными условіями, гарантирующими ихъ связь съ мѣстнымъ, бытомъ и ихъ знакомство съ нимъ. Какъ указывалось уже въ печати, финляндцы выражали готовность и въ этомъ пунктѣ посчитаться съ русскими требованіями. Они проектировали для удовлетворяющихъ такимъ условіямъ русскихъ подданныхъ облегченный порядокъ перечисленія

ихъ въ финляндскіе граждане. Можно, конечно, опять-таки находить эти конкретныя финляндскія предложенія теоретически несостоятельными и практически неудобными. Можно въ поискахъ полнаго, совершеннаго равноправія, защищать одновременное установленіе несуществующихъ нынѣ аналогичныхъ ограничительныхъ условій для финляндскихъ гражданъ въ Имперіи. Но сущность дѣла отъ этого не мѣняется, и мысль объ «особыхъ» условіяхъ пріобрѣтенія русскими подданными въ Финляндіи «особыхъ» мѣстныхъ публичныхъ правъ и прежде всего избирательнаго права остается законной и справедливой. Текущій опубликованнаго законопроекта показываетъ, однако, что составители его менѣе всего интересовались «политическимъ» въ тѣсномъ смыслѣ слова равноправіемъ «другихъ русскихъ подданныхъ» въ Финляндіи. Все ихъ вниманіе было обращено на одну специальную отрасль публичныхъ правъ, на права по государственной службѣ, и именно посвященныя нормированію этого служебнаго равноправія финляндскихъ гражданъ и русскихъ подданныхъ постановленія законопроекта и представляются наиболѣе интересными и наиболѣе полно вскрываютъ истинныя побужденія и цѣли современнаго политическаго курса.

Послѣ общей «декларации» о предоставленіи въ Финляндіи русскимъ подданнымъ, не принадлежащимъ къ числу финляндскихъ гражданъ, равныхъ съ мѣстными гражданами правъ, законопроектъ сразу же въ п. II переходитъ къ уравниванію ихъ служебныхъ правъ. Онъ дѣлаетъ это очень просто, гарантируя лицамъ, получившимъ образованіе въ имперскихъ учебныхъ заведеніяхъ или выдержавшимъ установленныя въ Имперіи испытанія, равныя права съ лицами, получившими образованіе въ соотвѣтственныхъ финляндскихъ учебныхъ заведеніяхъ или выдержавшими на основаніи мѣстныхъ правилъ соотвѣтствующія испытанія. Не нужно особенно сложныхъ діалектическихъ построеній, чтобы показать, что это правило прямого отношенія къ равенству служебныхъ правъ въ Финляндіи русскихъ и финляндцевъ не имѣетъ, и что примѣненіе его на практикѣ можетъ, наоборотъ, создать случаи самаго очевиднаго неравенства между ними. Если въ настоящее время для занятія той или другой должности въ Финляндіи требуется, во-первыхъ, финляндское гражданство и, во-вторыхъ, соотвѣтственный образовательный цензъ, то при режимѣ равноправія должно было бы отпасть только первое условіе, то-есть, право на занятіе той же должности, долженъ былъ бы получить всякій русскій подданный, и не принадлежащій къ числу финляндскихъ гражданъ, но удовлетворяющій второму условію—наличности соотвѣтственнаго «мѣстнаго» образовательнаго ценза. Законопроектъ, очевидно, хочетъ идти дальше установленія служебнаго равноправія и въ интересахъ «другихъ русскихъ подданныхъ»,

въ Финляндіи не учившихся и финляндскихъ экзаменовъ не державшихъ, измѣняетъ порядокъ прохожденія мѣстной финляндской службы вообще. Ибо онъ, конечно, открываетъ доступъ на финляндскую службу и финляндскимъ гражданамъ, «мѣстнымъ» образовательнымъ цензомъ не обладающимъ, но имѣющимъ «соотвѣтственный» имперскій цензъ. Облегченный доступъ на финляндскую службу для русскихъ подданныхъ, облегченный свыше той мѣры, которая должна была бы быть отмѣрена во имя режима подлиннаго равноправія, и умноженіе правъ и привилегій, связанныхъ съ имперскими дипломами и экзаменаціонными свидѣтельствами, — вотъ, собственно, говоря, къ чему ведутъ постановленія п. II. Едва ли нужно настаивать на томъ, что по содержанию своему онъ характеризуется скорѣе всего, какъ самое несомнѣнное притязаніе на переустройство одного изъ важнѣйшихъ «внутреннихъ дѣлъ» Великаго Княжества Финляндскаго. Но противорѣчіе его принципамъ дѣйствующихъ основныхъ законовъ этимъ не ограничивается. Говоря глухо объ имперскихъ и «соотвѣтственныхъ» финляндскихъ учебныхъ заведеніяхъ и испытаніяхъ, законопроектъ правильно предусматриваетъ возможность «сомнѣній» относительно этого «соотвѣтствія» и поручаетъ ихъ разрѣшеніе финляндскому генералъ-губернатору по соглашенію съ подлежащими министрами и главноуправляющими отдѣльными частями. Иными словами, въ этомъ порядкѣ, то-есть, въ порядкѣ подчиненнаго управленія, должны будутъ рѣшаться вопросы о томъ, какіе пріобрѣтенные въ имперіи дипломы и экзаменаціонныя свидѣтельства будутъ давать служебныя права въ Финляндіи. Между, тѣмъ по смыслу дѣйствующихъ законовъ, и какъ это было формально признано самимъ правительствомъ въ извѣстномъ инцидентѣ съ уставомъ духовныхъ академій, только законодательная власть полномочна нормировать совокупность предоставляемыхъ російскимъ подданнымъ правъ по образованію. Это безспорное начало колеблется, какъ только рѣчь заходитъ о служебныхъ правахъ въ Финляндіи русскихъ подданныхъ, получившихъ образованіе въ имперіи, и нужно ли говорить, съ какою цѣлью колеблется?

Быть можетъ, многіе не безъ недоумѣнія ознакомились со слѣдующимъ п. III законопроекта, предоставляющимъ право занимать должности преподавателей исторіи во всѣхъ финляндскихъ учебныхъ заведеніяхъ, на одинаковыхъ основаніяхъ, всѣмъ исповѣдывающимъ христіанскую вѣру русскимъ подданнымъ. Издѣсь опять-таки налицо мѣтящее и быющее гораздо дальше принципа «равноправія» вмѣшательство законопроекта во «внутреннія дѣла» Финляндіи. Существующее до сихъ поръ въ Великомъ Княжествѣ правило, согласно которому преподавателями исторіи могутъ быть только лица евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія,

конечно, не имѣетъ въ себѣ ничего специально анти-имперскаго или «сепаратистскаго», а подобно сохранившимся въ другихъ странахъ аналогичнымъ пережиткамъ реформаціи, является отголоскомъ борьбы протестантизма съ «папизмомъ». Подобными мѣрами едва ли не повсемѣстно протестантство пыталось оградить свои подрастающія поколѣнія отъ католическихъ вліяній. Легко видѣть, что при правильномъ проведеніи начала равенства служебныхъ правъ русскихъ подданныхъ и финляндскихъ гражданъ это ограниченіе должно было бы сохранить свою силу. И при режимѣ равноправія, изъ «другихъ русскихъ подданныхъ» на должности преподавателей исторіи въ Финляндіи могли бы быть назначаемы только лица, исповѣдывающія евангелическо-лютеранскую вѣру, и отмѣна этого правила есть тоже не просто средство уравнивать въ правахъ русскихъ подданныхъ съ финляндскими гражданами, а попытка *ad hoc*, для специальныхъ надобностей момента видоизмѣнить порядокъ службы по учебному вѣдомству въ Финляндіи. На это, навѣрно, возразитъ, что такое измѣненіе останется, во всякомъ случаѣ, совершенно нечувствительно для финляндскихъ гражданъ, которые почти поголовно лютеране, и что, съ другой стороны, сохраненіе этого ограничительнаго условія повело бы къ полному уравниванію въ правахъ съ финляндскими гражданами не всѣхъ безъ исключенія русскихъ подданныхъ, а только тѣхъ, сравнительно немногочисленныхъ изъ нихъ, которые исповѣдываютъ евангелическо-лютеранскую вѣру. Но независимо даже отъ того, что это все соображенія цѣлесообразности, не способныя поколебать принципъ, развѣ именно такая аргументація не выдастъ цѣликомъ «заднихъ» мыслей составителей законопроекта? Значитъ не пристрастіе къ началу равноправія русскихъ и финляндцевъ на финляндской службѣ волновало ихъ, а желаніе широко открыть двери финляндскихъ школъ не немногимъ имперскимъ лютеранамъ, а всей массѣ готовыхъ «послужить» на иноплеменной окраинѣ «политическихъ» педагоговъ. Въ пре-словутый «списокъ» закона 17 іюня пунктъ о финляндской школѣ, какъ о предметѣ обще-имперскаго законодательства, былъ, очевидно, включенъ не случайно.

Разборъ общихъ капитальныхъ пунктовъ новаго законопроекта даетъ право сказать, что составители его руководствуются отнюдь не идеей равноправія финляндскихъ гражданъ и русскихъ подданныхъ, принципиально не возбуждающе сомнѣнія. Они стремятся прежде всего сдѣлать изъ русскихъ подданныхъ, осѣдлыхъ въ Финляндіи полноправныхъ политически гражданъ Великаго Княжества, и хотятъ сдѣлать возможнымъ насыщеніе «особыхъ» установленій Княжества и его школъ русскими чиновниками и чиновниками-педагогами, плывущими въ фарватерѣ «объединительной» политики. Недаромъ

была, въ пору преній по закону 17 іюня, въ нашей правой печати инсценирована специальная и очевѣ назойливая кампанія противъ постановки преподаванія исторіи въ финляндскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Если такъ, то совершенно специфическую окраску получаютъ и устанавливаемые новымъ законопроектомъ санкции для финляндскихъ должностныхъ лицъ, какъ состоящихъ на государственной службѣ, такъ и служащихъ по выборамъ или по вольному найму, за умышленное воспрепятствование русскимъ подданнымъ, не принадлежащимъ къ числу финляндскихъ гражданъ, въ пользованіи въ Финляндіи равными съ мѣстными гражданами правами.

Поскольку въ законопроектѣ рѣчь шла бы объ уравнианіи политическихъ въ тѣсномъ смыслѣ слова правъ русскихъ подданныхъ и финляндскихъ гражданъ, постолько подъ растяжимымъ терминомъ «умышленное воспрепятствование» естественно было бы разумѣть недозволенное посягательство должностныхъ лицъ на производство сеймовыхъ выборовъ, которое предусмотрено и обложено строгими карами въ сеймовомъ уставѣ 1906 года. Тогда карательныя постановленія новаго законопроекта, согласно которому дѣла объ «умышленномъ воспрепятствованіи» передаются судебнымъ установленіямъ с.-петербургскаго округа, характеризовались бы какъ исключительный уголовный, матеріальный и процессуальный законъ, какъ актъ величайшаго недовѣрія къ финляндской юстиціи, какъ нарушеніе цѣлости судебного строя Великаго Княжества. Изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, однако, нѣчто большее и еще болѣе печальное. Если весь законопроектъ написанъ не для того, чтобы дать русскимъ подданнымъ полноту политическихъ правъ въ Финляндіи, то и карательныя постановленія его имѣютъ цѣлью не наилучшее обезпеченіе этого политическаго ихъ полноправія. Если весь законопроектъ направленъ къ тому, чтобы обезпечить русскому чиновничеству широкую дорогу въ финлянд. администрацію и въ финлянд. школу, то его уг. статьи, очевидно, должны послужить лишь къ уширенію этой дороги и снабженію ея особо прочными защитными барьерами. Тамъ, гдѣ споръ передъ с.-петербургскимъ окружнымъ судомъ будетъ идти объ условіяхъ прохожденія русскими чиновниками финляндской службы, тамъ «умышленное воспрепятствование» имъ въ использованіи ими новаго «равноправія» подвергнется, конечно, многообразнымъ и гибкимъ толкованіямъ. До сихъ поръ «объединительной» политикѣ по отношенію къ Финляндіи служили русское законодательство и русская администрація. Теперь она требуетъ себѣ услугъ и отъ русской юстиціи.

Новый законопроектъ кончается многозначительной оговоркой о временномъ сохраненіи въ силѣ особыхъ финляндскихъ узаконеній, относящихся къ евреямъ и цыганамъ. Эта «концов-

ка» къ законопроекту, посвященному равноправію, такъ хороша, что ее нужно было бы сочинить, если бъ ея не было. Хотя бы для того, чтобы обезпечить всему законопроекту благожелательный пріемъ въ нашихъ законодательныхъ палатахъ.

К. Д.

Мѣры соціальной защиты въ отношеніи опасныхъ преступниковъ ¹⁾.

I.

Наблюдаемый въ настоящее время повсемѣстно ростъ преступности, несмотря на постоянное и неуклонное примѣненіе наказаній въ борьбѣ съ нею, заставилъ современную науку уголовного права отнестись болѣе критически, чѣмъ это было раньше, къ традиціонному представленію о томъ, что наказаніе есть единственное, а если не единственное, то наиболѣе пригодное средство въ дѣлѣ борьбы съ преступностью. Установленіе того положенія, что для успѣхности этой борьбы надо знать тѣ факторы, которые порождаютъ преступность, привело къ признанію дальнѣйшаго положенія о томъ, что эта борьба должна вестись прежде всего путемъ примѣненія мѣръ превентивныхъ: мѣры репрессивныя должны быть примѣняемы только тогда, когда оказывается недостаточно мѣръ предупредительныхъ. Но, установивъ эти положенія, наука уголовного права не могла остановиться на нихъ. Защищая наказаніе, какъ средство огражденія общества отъ преступности, и исходя въ то же время изъ того взгляда, что наказаніе поконится на идеѣ возмездія, наука должна была придти къ признанію того новаго положенія, что примѣненіемъ наказанія въ его современномъ видѣ далеко не достигается то обезпеченіе общества отъ преступности, которое является задачей всякой карательной дѣятельности. Но если пришлось признать это положеніе, то неизбежно возникъ дальнѣйшій вопросъ о томъ, что же нужно дѣлать для того, чтобы достигнуть болѣе успѣшной борьбы съ преступностью. И въ этомъ пунктѣ разошлись пути современныхъ криминалистовъ. Одни, исходя изъ представленія о недостаточности и непригодности современнаго наказанія выполнять, какъ слѣдовало бы, функцію огражденія общества и считая въ этомъ отношеніи тормазомъ представленіе о наказаніи, какъ о справедливомъ возмездіи, стали указывать на желательность замѣны современнаго понятія наказанія инымъ, лишеннымъ этого момента возмездія, — наказаніе должно быть только обезпеченіемъ общества; отсюда идея наказанія, какъ *Sicherungsstrafe*. Другіе стали отстаивать положеніе о томъ, что наказаніе должно оставаться тѣмъ, чѣмъ оно было до сихъ поръ, — наказаніе, какъ *Vergeltungsstrafe*, и что

¹⁾ Докладъ VIII общему собранію русской группы международного союза криминалистовъ 1910 г.

криминалисту нѣтъ дѣла до тѣхъ мѣръ, которыми помимо наказанія можно и должно бороться съ преступностью, такъ какъ роль суда уголовного должна ограничиваться назначеніемъ лишь уголовныхъ каръ. Наконецъ, третьи пошли по пути компромисса: они находили, что не надо забывать всего значенія наказанія и вообще уголовного законодательства, какъ средствъ общаго предупрежденія преступленій, и что нельзя отрицать института наказанія, какъ одного изъ устоевъ современной культуры, но вмѣстѣ съ тѣмъ, они стали признавать необходимость считаться съ тѣмъ фактомъ, что одними карательными мѣропріятіями нельзя достигнуть цѣли обезпеченія общества,—въ силу этого взгляда наказаніе не превращается въ мѣру полиціи безопасности, сохраняя въ себѣ моментъ этический, но въ то же время на ряду съ нимъ получаютъ право гражданства въ уголовномъ правѣ иныя мѣры борьбы съ преступностью, достигающія тѣхъ же цѣлей огражденія общества, что и наказаніе, но вытекающія изъ оцѣнки преступнаго дѣянія съ иной точки зрѣнія, это—такъ называемыя, мѣры социальной защиты—*mesures de préservation sociale*, какъ ихъ называлъ Принсъ¹⁾.

Эти мѣры социальной защиты прежде всего завоевали себѣ признаніе въ уголовномъ правѣ и тѣмъ пробили въ немъ весьма существенную брешь, въ смыслѣ допущенія компромисса, въ области борьбы съ тѣми преступниками, для борьбы съ которыми раньше всего была признана несостоятельность существующихъ наказаній, основанныхъ на идеѣ возмездія,—въ отношеніи преступниковъ несовершеннолѣтнихъ. Относительно этой категоріи преступниковъ въ настоящее время окончательно установлено, что только мѣрами ихъ перевоспитанія, а не применениемъ наказанія въ опредѣленной дозѣ, сообразно обнаруженной ими винѣ, можно достигнуть огражденія общества отъ преступности. Такимъ образомъ, въ отношеніи огромнаго класса преступниковъ признано въ настоящее время начало борьбы не при помощи наказанія, а при помощи мѣръ социальной защиты. Но на этомъ не могли остановиться современные криминалисты. Выясняя причины преступности и разсматривая характерныя черты отдѣльныхъ категорій преступниковъ, наука уголовного права должна была придти къ тому выводу, что среди общей массы преступниковъ могутъ быть указаны нѣкоторыя группы ихъ, которыя нуждаются въ иныхъ пріемахъ воздѣйствія, чѣмъ тѣ, которые рекомендуются въ видѣ наказанія. Пришлось признать наличность особыхъ «опасныхъ» преступниковъ, борьба съ которыми при помощи однихъ только наказаній остается неудачной, и какъ бы ни спорили еще современные криминалисты по вопросу о томъ, какое значеніе надо придавать этому моменту опасности—главное или второстепенное—и какъ понимать эту опасность, нельзя отрицать того, что съ этимъ понятіемъ приходится считаться уже и теперь не только *de lege ferenda*, но и *de lege lata*.

Не входя въ настоящее время въ ближайшее раз-

смотрѣніе понятія опаснаго преступника, такъ какъ задачей этого доклада является лишь анализъ мѣръ социальной защиты, нельзя, однако, обойти молчаніемъ рѣшенія вопроса о томъ, какъ установить понятіе опаснаго преступника, поскольку вообще въ докладѣ рѣчь будетъ идти лишь о тѣхъ мѣрахъ социальной защиты, которыя примѣняются къ преступникамъ опаснымъ. При этомъ въ дальнѣйшемъ мы будемъ исходить изъ представленія не объ опасномъ человѣкѣ вообще, а о человѣкѣ, учинившемъ преступное дѣяніе и въ силу тѣхъ или другихъ условій признаваемомъ опаснымъ. Вопросъ, слѣдовательно, въ томъ, чѣмъ характеризуется эта опасность.

Конечно, понимая опасность въ самомъ широкомъ смыслѣ, мы можемъ считать всякаго преступника опаснымъ уже въ силу того, что онъ совершилъ преступленіе и, слѣдовательно, повидимому, легче можетъ рѣшиться на новое преступленіе, чѣмъ остальные граждане; но не эта опасность здѣсь имѣется въ виду, а опасность болѣе ярко выраженная, болѣе осязательная: опасность, дѣйствительно, заставляющая общество держаться насторожѣ въ отношеніи даннаго субъекта. Эта опасность лежитъ въ своеобразныхъ особенностяхъ личности преступника, и въ этомъ отношеніи можно различать опасность, которая вызывается извѣстными патологическими особенностями лица, учинившаго преступленіе,—особенностями, которыя даютъ поводъ принимать мѣры, ограждающія общество отъ подобнаго индивида, опаснаго въ силу его ненормальности, и опасность, которая не обусловлена ненормальностью преступника, но происходитъ отъ его образа жизни, отъ его привычекъ и навыковъ. Опасность перваго рода должна быть названа опасностью патологическаго происхожденія, опасность втораго рода—опасностью происхожденія социального. Поскольку мы говоримъ объ опасности перваго рода, мы принимаемъ во вниманіе случаи невмѣняемости или, такъ назыв., уменьшенной вмѣняемости, въ частности, имѣемъ въ виду преступниковъ-алкоголиковъ; поскольку же говоримъ объ опасности социального происхожденія, мы имѣемъ въ виду преступниковъ привычныхъ и преступниковъ тунеядцевъ и другихъ антисоциальныхъ субъектовъ. Это различіе характера опасности отражается и на различіи самыхъ мѣръ борьбы съ ней.

Каковы же, однако, тѣ осязательныя данныя, при которыхъ является возможность говорить объ опасномъ состояніи лица, учинившаго преступленіе? Въ этомъ отношеніи можно указать нѣсколько путей разрѣшенія этого вопроса, по которымъ отчасти уже и пошли современные законодательства и проекты новыхъ законовъ. Прежде всего возможенъ путь, когда рѣшеніе вопроса объ опасности даннаго преступника предоставляется всецѣло усмотрѣнію суда: судъ самъ долженъ рѣшить, имѣется ли на лицо въ данномъ случаѣ та угроза обществу, которая заставляетъ прибѣгать къ принятію особыхъ мѣръ охраны. Такъ поступаетъ, напр., проектъ швейцарскаго уголовного уложенія 1908 г., имѣя въ виду опасныхъ невмѣняемыхъ или лицъ съ уменьшенной вмѣняемостью, угрожающихъ общественному спокой-

¹⁾ Prins. Science pénale et droit positif 1899 p. XLVI.

ствію или общему благополучію (§§ 15—16). Но возможенъ и иной путь: самъ законъ можетъ указать опредѣленные данныя, которыми характеризуется опасное состояніе преступника. Такъ, прежде всего можетъ быть указано такое условіе чисто формальнаго характера, какъ извѣстное число предшествующихъ осужденій, при наличности которыхъ возможно признаніе даннаго субъекта опаснымъ; это устанавливается въ видѣ общаго правила, поскольку рѣчь идетъ о преступникахъ привычныхъ. Далѣе, могутъ быть указаны опредѣленные группы преступленій, въ отношеніи которыхъ лишь и можетъ возбуждаться вопросъ объ опасности ихъ учинителя, при чемъ эти преступленія могутъ характеризоваться или тяжестью наказанія, напр., преступленія, обложенныя лишеніемъ свободы (швейц. проектъ §§ 31—33), или же самымъ существомъ данныхъ посягательствъ¹⁾. Наконецъ, въ законѣ можетъ и не быть формальнаго приуроченія опасности къ опредѣленнымъ группамъ преступленій, но могутъ быть болѣе отчетливо подчеркнуты особенности психики виновнаго, въ силу которыхъ создается представленіе о его опасности,—наличность склонности къ преступленіямъ, разврату и тунеядству (швейц. проектъ § 31), или

¹⁾ Особенно рельефно рѣшается этотъ вопросъ въ изданномъ въ 1905 г. въ Новомъ Южномъ Валлисѣ законѣ о привычныхъ преступникахъ (*habitual criminals*); здѣсь указывается, что судъ можетъ признать привычнымъ преступникомъ: 1) того, кто осуждается за отравленіе, преступленія противъ нравственности и изгнаніе плода, будучи, по крайней мѣрѣ, дважды осужденъ за эти дѣянія, и 2) того, кто осуждается за нанесеніе ранъ, разбой, вымогательство, ночной взломъ, кражу, присвоеніе, мошенничество, поджогъ, подлогъ документовъ и поддѣлку денежныхъ знаковъ, будучи уже прежде осужденъ, по крайней мѣрѣ, три раза за эти преступленія. Еще болѣе детальныя опредѣленія, которыя имѣются въ законѣ о привычныхъ преступникахъ, изданномъ въ 1906 г. въ Новой Зеландіи. Точно также новѣйшій англійскій законъ 1908 г. *Prevention of crimes act*, устанавливавшій, между прочимъ, мѣры охраны въ отношеніи привычныхъ преступниковъ, имѣетъ въ виду всѣ тѣ преступленія, которыя именуются *feloony* и, сверхъ того, монетныя преступленія, мошенничество и всякіе проступки противъ § 58 акта о воровствѣ (*Larceny act*). По тому же пути идетъ австрійскій проектъ уголовного уложенія 1909 года, гдѣ указываются въ качествѣ дѣяній, свидѣтельствующихъ объ опасности преступника, такіа преступленія: посягательства на безопасность денежнаго оборота, на нравственность, на жизнь, на тѣлесную неприкосновенность, корыстные посягательства на имущество и общественныя преступленія (§ 38). Нужно отмѣтить, что и наше право, устанавливающее возможность примѣненія мѣръ охраны въ отношеніи невмѣняемыхъ преступниковъ, ограничиваетъ ихъ примѣнимость лишь въ отношеніи нѣкоторыхъ тягчайшихъ посягательствъ (ст. 95—97 улож. о нак. говорятъ объ учинившихъ смертоубійство или посягнувшихъ на жизнь другого, или свою собственную, или на зажитательство, а ст. 39, ч. 2 угол. улож. 1903 г. говоритъ о правѣ суда отдавать подъ особый надзоръ лицо невмѣняемое, когда „оставленіе такого лица безъ особаго присмотра судъ признаетъ опаснымъ“, и вмѣняетъ ему въ обязанность помѣщеніе его во врачебное заведеніе въ случаѣ учиненія убійства, весьма тяжкаго тѣлеснаго поврежденія, изнасилованія, поджога или покушенія на эти дѣянія).

же связь самаго преступленія съ тунеядствомъ и пьянствомъ (германскій проектъ 1909 г. § 41—42).

Оцѣнивая эти различные пути рѣшенія вопроса о критеріяхъ опаснаго состоянія, мы здѣсь такъ же, какъ и при разсмотрѣніи структуры мѣръ соціальной защиты, должны исходить изъ того принципиальнаго положенія, что при признаніи опасности лица необходимо считаться съ интересами личной свободы, такъ какъ это признаніе влечетъ за собой весьма невыгодныя послѣдствія для личности. Поэтому представляется болѣе цѣлесообразнымъ указаніе въ самомъ законѣ признаковъ опаснаго преступника, чѣмъ предоставленіе рѣшенія всего этого вопроса усмотрѣнію суда. Такимъ признакомъ прежде всего можетъ служить повторность учиненія извѣстныхъ преступленій, свидѣтельствующая о томъ, что рядъ дѣяній, учиненныхъ даннымъ лицомъ, указываетъ на опредѣленные склонности его, нетерпимыя въ обществѣ. Это, конечно, прежде всего должно служить для характеристики привычнаго преступника. Далѣе, должны быть указаны опредѣленные преступленія, при которыхъ слѣдуетъ признать, что ихъ учинитель, дѣйствительно, вызываетъ особенное безпокойство въ обществѣ, и съ этой точки зрѣнія приходится считаться съ неодинаковымъ значеніемъ отдѣльныхъ преступленій—такое безпокойство прежде всего внушаютъ важнѣйшія посягательства на блага индивида, а кромѣ того и на болѣе цѣнные интересы общественныя. Это указаніе подобныхъ группъ преступныхъ дѣяній, сообразно съ которыми устанавливается опасность преступника, имѣетъ особенное значеніе, при установленіи понятія опаснаго преступника привычнаго, но, съ другой стороны, казалось бы правильнымъ усвоить эту точку зрѣнія и въ отношеніи тѣхъ случаевъ, гдѣ приходится признавать опасность преступника, не подлежащаго наказанію, вслѣдствіе невмѣняемости. Въ самомъ дѣлѣ, не всякое преступное дѣяніе, учиненное умалишеннымъ, можетъ вызывать сознаніе необходимости принятія мѣръ соціальной охраны, а только важнѣйшія посягательства, дѣйствительно могущія въ значительной степени тревожить общественное спокойствіе. То же приходится сказать и относительно преступниковъ съ такъ называемой уменьшенной вмѣняемостью. Но на ряду съ указанными признаками для другихъ категорій опасныхъ состояній могли бы имѣть значеніе и иные обстоятельства, именно не самое существо даннаго посягательства, а его связь съ опредѣленными склонностями даннаго субъекта, вредными для общества—именно связь преступленія съ тунеядствомъ, распутствомъ и пьянствомъ. Въ этомъ случаѣ и незначительное правонарушеніе можетъ обуславливать необходимость принятія мѣръ охраны, поскольку можно установить, что данное лицо представляетъ постоянную угрозу правопорядку, благодаря своимъ вреднымъ склонностямъ.

Такимъ образомъ, опасными преступниками, вызывающими необходимость принятія особахъ мѣръ въ огражденіе интересовъ общества, должны признаваться: 1) лица, неоднократно учинившія опредѣленные преступленія, особенно важныя, 2) невмѣняемыя и бевполнѣ вмѣняемыя лица, учинившія важнѣйшія

посягательства и 3) лица, учинившія преступленія, вызванныя ихъ тунеядствомъ, распутствомъ или склонностью къ опьяненію. Но, устанавливая подобныя категоріи опасныхъ преступниковъ, законъ долженъ предоставить суду лишь право признавать подобныхъ лицъ опасными, не вѣдая ему этого въ обязанность. Въ этихъ предѣлахъ судебское усмотрѣніе исполнѣ цѣлесообразно и не грозитъ свободѣ индивида.

Переходя къ разсмотрѣнію самыхъ мѣръ социаль-ной защиты, мы должны прежде всего отмѣтить, что сведеніе ихъ въ опредѣленную стройную систему есть явленіе сравнительно недавняго времени. Впервые лишь въ проектѣ швейцарскаго угол. улож. 1893 г., составленномъ извѣстнымъ криминалистомъ Штоссомъ, мы встрѣчаемъ опредѣленную систему этихъ мѣръ подъ именемъ «мѣръ безопасности» (*sicherende Massnahme, mesure de sûreté*). Съ появленіемъ этого проекта и возникъ самый вопросъ о природѣ мѣръ защиты и о томъ, поскольку онѣ могутъ быть использованы уголовнымъ правомъ. Вліяніе швейцарскаго проекта въ этомъ отношеніи, несомнѣнно, отразилось на недавно появившихся проектахъ германскаго и австрійскаго угол. улож., знающихъ на ряду съ наказаніемъ и особыя мѣры защиты, а также въ извѣстной степени и на постановленіяхъ норвежскаго угол. улож. 1902 г. Съ другой стороны, не столько вліяніе швейцарскаго проекта, сколько сознанныя потребность самой жизни заставила недавно и англійское право пойти по пути установленія особыя мѣры охраны. Не слѣдуетъ, однако, при этомъ полагать, что ни въ исторіи права, ни вообще въ современныхъ законодательствахъ мы не встрѣчаемся вовсе съ самой идеей особыя мѣры охраны. Достаточно въ этомъ отношеніи указать хотя бы на постановленіе прусскаго ландрекхтa 1794 г. (II ч. XX тит. § 5), гласившее, что «воры и другіе преступники, которые вслѣдствіе ихъ испорченныхъ наклонностей могутъ быть опасны для общаго блага, не должны быть освобождены изъ заключенія послѣ отбытія наказанія раньше, чѣмъ они укажутъ, что могутъ содержать себя честнымъ путемъ». Съ другой стороны, примѣненіе мѣры охраны въ отношеніи преступниковъ невмѣняемыхъ давно уже извѣстно разнымъ законодательствамъ, въ томъ числѣ и нашему праву¹⁾.

¹⁾ Въ нашемъ законодательствѣ еще св. зак. т. XV изд. 1832 г. въ ст. 137 указывалъ на то, что «учинившіе смертоубійство въ припадкѣ сумасшествія и по приговору совѣстнаго суда отосланные въ домъ сумасшедшихъ для содержанія и леченія въ ономъ, ни въ коемъ случаѣ не должны быть изъ того дома исключаемы и водворяемы въ общество; только, если таковой сумасшедшій совершенно исцѣлился и въ теченіе 5 лѣтъ сряду не замѣчено будетъ никакихъ припадковъ сумасшествія, то онъ можетъ получить свободу съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ». Это постановленіе св. зак. было воспринято при составленіи улож. о нак., хотя составители его и находили, что «указаніе предосторожностей, которыя должны быть принимаемы противъ безумныхъ, учинившихъ смертоубійство или посягнувшихъ на жизнь другого, или свою собственную или на зажитательство, не принадлежить, собственно къ постановленіямъ улож. о нак.».

Разсматривая мѣры социаль-ной защиты по отдѣльнымъ законодательствамъ, мы можемъ замѣтить, что онѣ выражаются въ видѣ мѣръ борьбы: а) съ преступниками невмѣняемыми; б) съ преступниками, съ такъ называемой, уменьшенной вмѣняемостью, въ частности, съ преступниками алкоголиками; в) съ преступниками-тунеядцами и г) съ преступниками привычными. При этомъ нужно имѣть въ виду, что въ однихъ законодательствахъ эти мѣры нашли себѣ довольно слабое выраженіе и встрѣчаются лишь примѣнительно къ нѣкоторымъ изъ только что указанныхъ категорій опасныхъ преступниковъ, въ другихъ же—примѣненіе ихъ значительное шире.

Къ первой группѣ относится большинство современныхъ законодательствъ. Такъ, во французскомъ правѣ мы встрѣчаемъ особую мѣру, ссылку, именуемую релегацией и примѣняемую въ отношеніи опасныхъ привычныхъ преступниковъ, рецидивистовъ особыя категоріи, опасность которыхъ вытекаетъ изъ факта многократнаго учиненія извѣстныхъ преступныхъ дѣяній въ теченіе опредѣленнаго времени; мѣра эта, введенная закономъ 1885 г., примѣняется по постановленію суда по отбытіи наказанія преступникомъ; кромѣ того, *code pénal* въ art. 274 предусматриваетъ помѣщеніе нищихъ по отбытіи наказанія въ особыя убѣжища (*dépôt de mendicité*). Институтъ релегации въ отношеніи рецидивистовъ извѣстенъ и португальскому праву (*deportation*) съ 1892 г. Въ бельгійскомъ правѣ особое развитіе получаютъ мѣры борьбы съ тунеядцами; здѣсь по закону 1897 г. устанавливается примѣненіе мѣры социаль-ной защиты и независимо отъ наказанія,—именно въ отношеніи привычныхъ и работоспособныхъ нищихъ и бродягъ допускается помѣщеніе въ особыя учрежденія (*dépôt de mendicité*) срокомъ отъ 2 до 7 лѣтъ, въ другихъ случаяхъ примѣняется помѣщеніе въ убѣжища (*maison de refuge*) срокомъ до 1 г.; примѣненіе же наказаній помимо мѣры защиты допускается только при квалифицированномъ нищенствѣ и бродяжествѣ. Германское угол. улож. въ качествѣ мѣры социаль-ной охраны знаетъ лишь, такъ назыв., *korrectionnelle Nachhaft*, т. е. заключеніе, въ рабочемъ домѣ, примѣняемое по постановленію административной власти въ силу приговора суда по отбытіи наказанія въ отношеніи тунеядцевъ, сутенеровъ, бродягъ и т. п. лицъ (§ 361). Итальянское угол. допускаетъ передачу опасныхъ невмѣняемыхъ преступниковъ въ распоряженіе компетентной власти (§ 46). Болгарское улож. предусматриваетъ помѣщеніе по судебному приговору невмѣняемыхъ умалишенныхъ въ особыя учрежденія впредь до ихъ выздоровленія (§ 41); то же устанавливается и въ испанскомъ кодексѣ (§ 8). Голландское улож. (§ 37) допускаетъ помѣщеніе невмѣняемыхъ душевно-больныхъ или лицъ съ недостаточнымъ умственнымъ развитіемъ въ домъ умалишенныхъ по распоряженію суда на испытаніе на срокъ не свыше 1 г.; съ другой стороны, оно знаетъ отдачу въ рабочій домъ нищихъ,

(Проектъ улож. о нак. угол. и исправ., внесенный въ 1844 г. въ Госуд. Совѣтъ. 1871 г. стр. 30). Сообразно этому и были установлены правила, заключающіяся въ ст. 95—97 улож. о нак.

бродягъ и привычныхъ пьяницъ на время отъ 3 мѣс. до 3 лѣтъ. По шведскому законодательству (законъ 1885 г.) допускается примѣненіе рабочаго дома въ отношеніи бродягъ и нищихъ, причемъ отъ администраціи зависитъ сократить или удлинить назначенный срокъ. По датскому улож. судъ назначаетъ въ отношеніи невмѣняемыхъ мѣры охраны, которыя могутъ быть устранены въ порядкѣ управленія на основаніи врачебной экспертизы (§ 38, ч. 2); кромѣ того, по этому законодательству примѣняется рабочій домъ въ отношеніи бродягъ и нищихъ (законъ 1860 г.), а также въ отношеніи пьяницъ, сводней и т. п. (законъ 1905 г.) Къ этой же группѣ законодательствъ, не знающихъ широкаго развитія мѣръ соціальной защиты, относится и наше право. Дѣйствующее улож. о нак. знаетъ мѣры охраны въ отношеніи лицъ невмѣняемыхъ, учинившихъ важнѣйшія посягательства (ст. 95—97), а также въ отношеніи бродягъ, подлежащихъ ссылкѣ на водвореніе въ якутскую область (ст. 951). Уголовное улож. 1903 г. къ этимъ мѣрамъ (ст. 39 ч. 2 и 275) присоединяетъ новую, рассматриваемую имъ въ качествѣ дополнительнаго наказанія,—именно помѣщеніе по приговору суда лица, учинившаго преступное дѣяніе, вслѣдствіе тунеядства или праздности, по отбытіи наказанія тюрьмой въ работный домъ срокомъ отъ 6 мѣс. до 2 лѣтъ (ст. 32)¹⁾.

Значительно шире, чѣмъ въ рассмотрѣнныхъ законодательствахъ, ставится вопросъ о мѣрахъ охраны въ норвежскомъ и англійскомъ законодательствахъ, а также въ проектахъ швейцарскаго, австрійскаго и германскаго угол. уложеній. Норвежское законодательство, правда, не признаетъ цѣлесообразнымъ установленіе особыхъ мѣръ охраны въ отношеніи преступниковъ привычныхъ, довольствуясь правомъ суда удлиненія назначеннаго наказанія въ случаѣ признанія даннаго рецидивиста со стороны присяжныхъ засѣдателей особенно опаснымъ преступникомъ, съ установленіемъ въ этомъ случаѣ до известной степени неопредѣленныхъ приговоровъ (§65), но оно знаетъ иныя мѣры; именно § 39 угол. улож. предоставляетъ право суду въ случаѣ, если онъ признаетъ,

что лицо, оправданное или присужденное къ уменьшенному наказанію, опасно для правопорядка по своей невмѣняемости или уменьшенной вмѣняемости, помѣстить это лицо въ убѣжище для умалишенныхъ, въ лечебное заведеніе, въ пріютъ или въ рабочій домъ, причемъ прекращеніе этой мѣры зависитъ отъ административной власти. Это постановленіе угол. улож. дополняется опредѣленіями особаго закона 1900 г., въ силу котораго допускается помѣщеніе привычныхъ пьяницъ, совершавшихъ преступленіе, въ рабочій домъ или въ лечебное заведеніе на срокъ, который необходимъ для ихъ выздоровленія, но не свыше 18 мѣс., а при повторномъ ихъ помѣщеніи—не свыше 3 лѣтъ, причемъ указывается, что если при этомъ назначается наказаніе, то оно можетъ исполнѣть или отчасти отпасть. Тотъ же законъ опредѣляетъ, что въ отношеніи праздношатающихся, рецидивистовъ въ этой области, примѣняется сверхъ наказанія (тюремное заключеніе до 3 мѣс.) помѣщеніе въ рабочій домъ на срокъ до 3 лѣтъ; и въ этомъ случаѣ наказаніе, назначенное даже за другой деликтъ, если оно не превышаетъ 3 лѣтъ, можетъ исполнѣть или отчасти отпасть; изъ рабочаго дома преступникъ можетъ быть до срока освобожденъ, но при этомъ, если назначенное наказаніе при примѣненіи рабочаго дома отпало, срокъ этого наказанія долженъ быть обязательно отбытъ въ рабочемъ домѣ.

Особенное развитіе получаютъ мѣры защиты въ англійскомъ законодательствѣ; здѣсь онѣ введены рядомъ законодательныхъ актовъ, именно 1883 г. въ отношеніи преступниковъ умалишенныхъ, 1898 г. въ отношеніи преступниковъ-алкоголиковъ и 1908 г. въ отношеніи опасныхъ рецидивистовъ. Каждый изъ этихъ законовъ представляетъ свои особенности, но во всѣхъ нихъ видна одна общая идея цѣлесообразности борьбы съ опредѣленными категоріями преступниковъ не наказаніями, а особыми мѣрами охраны. Въ отношеніи преступниковъ невмѣняемыхъ законъ 1883 г. опредѣляетъ, что кто по приговору суда присяжныхъ будетъ признанъ виновнымъ въ преступленіи и въ то же время будетъ установлено, что онъ во время совершенія преступленія не обладалъ вмѣняемостью, вслѣдствіе психической болѣзни, онъ помѣщается по постановленію суда, какъ преступникъ умалишенный (*criminal lunatic*) въ особое убѣжище на неопредѣленное время (*till his Majesty's pleasure*), при чемъ по позднѣйшему акту 1884 г. указывается, что отсюда данный субъектъ можетъ быть освобожденъ условно или безусловно по приказанію статсъ-секретаря. Другой законъ 1898 г. о преступникахъ-алкоголикахъ (*Inebriates act*) допускаетъ примѣненіе мѣръ охраны въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: 1) въ отношеніи лицъ, приговоренныхъ къ каторгѣ (*penal servitude*) или къ тюрьмѣ, если судъ признаетъ, что дѣяніе исполнѣть или отчасти совершено подъ вліяніемъ опьяненія и если при томъ установлено посредствомъ признанія подсудимаго или на основаніи приговора присяжныхъ, что подсудимый привычный пьяница; эти лица могутъ быть помѣщаемы по приговору суда на ряду съ наказаніемъ, или вмѣсто него, срокомъ до 3 лѣтъ въ особое убѣжище для алкоголиковъ—государствен-

¹⁾ Интересно отмѣтить, что эта мѣра не имѣлась въ виду при составленіи проекта уголовного улож.; она впервые была выдвинута при рассмотрѣніи проекта въ особомъ совѣщаніи Гос. Сов. Именно, особое совѣщаніе остановилось „на возможности примѣненія судебной властью еще нѣкоторыхъ мѣропріятій, направленныхъ къ огражденію общественной безопасности“, и, имѣя въ виду преступленія, учиненныя по тунеядству и праздности, указывало, что „едва ли съ точки зрѣнія справедливости возможно возражать противъ нѣкотораго отягощенія участи подобнаго лица присоединеніемъ къ опредѣленному за совершенное имъ дѣяніе наказанію другихъ мѣръ, способныхъ приучить его къ работѣ и вывести изъ неблагопріятныхъ условій жизни“ (Журналъ особ. сов. стр. 122); съ другой стороны, относительно пьянства, какъ причины преступленія, было здѣсь высказано, что „оно требуетъ не усиленія репрессіи уголовной и не воздѣйствія на трудоспособность лица, но, главнымъ образомъ, леченія“, однако, особыхъ учрежденій для преступниковъ-алкоголиковъ проектъ не создавалъ.

ное или находящееся под контролем государства (certified inebriate reformatory) и 2) в отношении лиц, осужденных в течение года не менее трех раз за указанные в этом акте полицейские деликты, вновь учинивших такой же деликт и признанных привычными пьяницами—применение этой меры дѣлается или на основании приговора, постановленного в суммарном порядке, или на основании приговора присяжных; самая мера назначается сроком до 3 лет и отбывается в учреждениях, находящихся под контролем государства—таким образом, в этом случае наказание вовсе не назначается. Наконец, новейший закон 1908 г. Prevention of crimes act вводит меры охраны в отношении рецидивистов. В силу этого закона суд, в случае согласия самого преступника или же признания его присяжными заседателями привычным преступником (habitual criminal), при присуждении его к каторжным работам, может определить, что в виду преступных привычек и образа жизни осужденного, последний для ограждения общества (if it is expedient for the protection of the public) должен быть заключен под стражу на более продолжительное время, а потому в дополнительном приговоре суд может постановить, что осужденный по окончании срока отбывания каторжных работ подлежит дальнейшему заключению под стражей на срок не свыше 10 и не ниже 5 лет. В самом тексте закона при этом указывается, что это заключение должно считаться предупредительным (preventive detention), чем особенно подчеркивается его своеобразная природа в противоположность наказанию; кроме того, здесь же устанавливается, что отбывание наказания должно предшествовать отбыванию меры охраны, и что последнее производится в особых тюрьмах или особых частях тюрем, специально для этого предназначенных¹⁾.

При рассмотрении постановлений действующего законодательства о мерах охраны нельзя обойти молчанием проектов швейцарского, австрийского и германского угол. уложений.

Швейцарский проект, как указано было уже выше, впервые вводит в обиход самое название меры охраны, но так как он успел за свое 15-летнее существование пережить известную эво-

¹⁾ Еще раньше, чем в Англии подобные же меры охраны в отношении опасных преступников привычных были введены в австралийском законодательстве. По закону 1905 г. в Новом Южном Уэльсе вводится право суда помещать опасных преступников, учинивших повторно определенные преступления, в законные точно указанные, по отбывании ими наказания, в особые учреждения на неопределенное время, причем указывается особый режим содержания этих лиц, отличный от содержания в обыкновенных тюрьмах; губернатору предоставляется право применения в отношении этих лиц досрочного условного осуждения на два года, по истечении которых данный субъект уже не рассматривается в качестве „привычного преступника“; то же установлено и по закону 1906 г. в Новой Зеландии относительно привычных преступников, причем не только в случае совершения преступлений, но и полицейских деликтов.

люцию в области определений о мерах защиты, то мы остановимся лишь на его последней редакции, относящейся к 1908 г. и во многом отличающейся от его первой редакции 1893 г. При этом нужно иметь в виду, что в первоначальных редакциях проекта не проводилась точно граница между наказанием в собственном смысле этого слова и мерами охраны—это было сделано умышленно для того, чтобы наука выдвинула соответственные черты различия обоих этих институтов. Однако, это вызвало неодобрение в литературе¹⁾, и в последней редакции проекта мы находим прямое указание на то, какие меры относятся именно к мерам охраны в противоположность наказанию. Сюда отнесены предохранительное задержание (Verwahrung) привычных преступников, приучение к труду (Erziehung zur Arbeit) тунеядцев и лечение (Behandlung) привычных пьяниц; кроме того, сюда же надо отнести и указанные в другой части проекта меры защиты в отношении лиц невменяемых или с уменьшенной вменяемостью. Рассматривая эти различные меры, можно заметить следующее. В отношении лиц невменяемых или уменьшенной вменяемостью устанавливается, что если подобные лица угрожают общественной безопасности или общему благополучию, то суд назначает их заключение (Verwahrung) в лечебное заведение или в приют; суд сам устраняет эту меру, коль скоро отпадает основание для ее принятия (§ 15 и 16), при чем в этом случае в отношении лица с уменьшенной вменяемостью он решает, нужно ли здесь и насколько еще нужно отбывание наказания (§ 18). Во всех этих случаях суд постановляет свое решение по выслушании двух экспертов. Что касается далее преступников алкоголиков, то в отношении их проект устанавливает, что если присужденный к тюремному заключению оказывается привычным пьяницей, и его деяние находится в связи с этим его свойством, то суд может поместить его в лечебное заведение для пьяниц, в предположении о возможности его излечения, и отсрочить исполнение наказания; по излечении же его и, во всяком случае, по истечении двух лет суд его отсюда освобождает, решая предварительно вопрос о том, нужно ли и в каком объеме следует еще применить тюремное заключение (§ 33). Другую группу представляют меры, применяемые в отношении преступников тунеядцев. Проект предоставляет право суду в том случае, если кто-нибудь присуждается к тюремному заключению, и оказывается, что это лицо является развратным и тунеядцем, а преступление его вытекает из этого его свойства, отсрочить исполнение наказания и поместить это лицо в особый рабочий дом, если это лицо способно к работам, и можно полагать, что его возможно приучить к

¹⁾ Cp. Rolin. Etude sur l'avant-projet du code pénal suisse (Revue de droit international et de législation comparée, XXIX, p. 48). Hafer. Strafe und sichernde Massnahme im Vorentwurfe zu einem schweiz. Strafgesetzbuch (Schweiz. Zeitschrift für Strafrecht, B. XVII p. 217).

труду; въ рабочемъ домѣ осужденный долженъ пребывать не менѣе одного года, по прошествіи котораго онъ можетъ быть условно освобожденъ соответственнымъ органомъ власти съ правомъ обратнаго возвращенія въ заведеніе и даже съ правомъ примѣненія назначеннаго раньше наказанія; примѣненіе наказанія можетъ имѣть мѣсто также и въ томъ случаѣ, если въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ обнаруживается, что осужденный не можетъ быть приученъ къ труду; по истеченіи трехъ лѣтъ всякій условно освобожденный признается освобожденнымъ окончательно, и назначенное наказаніе отпадаетъ (§ 34). Какъ видно изъ сказаннаго, здѣсь при примѣненіи этой мѣры находитъ себѣ выраженіе отчасти идея условнаго осужденія. Наконецъ, послѣднюю группу образуютъ мѣры, примѣняемыя въ отношеніи преступниковъ привычныхъ, т. е., лицъ, присужденныхъ неоднократно къ лишенію свободы и обнаруживающихъ склонность къ преступленіямъ или къ разврату и тунеядству; этихъ лицъ судъ можетъ помѣстить, вмѣсто тюрьмы, въ особое учрежденіе (Verwahrungsanstalt), гдѣ осужденный обязавъ оставаться до окончанія назначеннаго ему срока наказанія и, во всякомъ случаѣ, не менѣе 5 лѣтъ, а если онъ былъ уже раньше помѣщенъ сюда, то не менѣе 10 лѣтъ; по истеченіи 3 лѣтъ онъ можетъ быть досрочно освобожденъ, во всякомъ же случаѣ, онъ освобождается по прошествіи 20 лѣтъ; условно освобожденный можетъ быть обратно возвращенъ въ указанное учрежденіе въ случаѣ повторенія преступленія въ теченіе 3 лѣтъ—въ противномъ случаѣ, онъ окончательно освобождается (§ 31). Какъ слѣдуетъ изъ сказаннаго, по швейцарскому проекту мѣры охраны примѣняются вмѣсто наказанія, а не на ряду съ ними, что составляетъ его характерную черту.

Нѣсколько иное выраженіе получаютъ мѣры охраны въ австрійскомъ проектѣ—здѣсь допускается примѣненіе ихъ или на ряду съ наказаніемъ или же вмѣсто наказанія. Онѣ примѣняются къ слѣдующимъ категориямъ опасныхъ или точнѣе, какъ выражается проектъ, «общеопасныхъ» (gemeingefährlich) преступниковъ: 1) невмѣняемыхъ, 2) съ уменьшенной вмѣняемостью и 3) привычныхъ. Въ отношеніи первой категоріи указывается, что въ случаѣ, если умалишенный или пьяница совершитъ дѣяніе, караемое наказаніемъ болѣе строгимъ, чѣмъ 6 мѣс. лишенія свободы, то эти лица помѣщаются въ государственныя учрежденія для преступниковъ умалишенныхъ (verbrecherische Irre), если они по своему болѣзненному состоянію и сообразно своему образу жизни и особенностямъ самаго дѣянія должны разсматриваться, какъ особенно опасныя для нравственности и спокойствія личности и имущества. Что же касается лицъ съ уменьшенной вмѣняемостью, то судъ можетъ постановить, въ случаѣ совершенія ими одного изъ дѣяній, выше указанныхъ, что они и по отбытіи наказанія могутъ быть еще лишены свободы (weiterhin verwahrt werden), если ихъ слѣдуетъ признать общеопасными преступниками. Судъ высказывается въ своемъ приговорѣ о допустимости подобнаго задержанія и, затѣмъ, на основаніи результатовъ

отбытія наказанія дѣлаетъ постановленіе о томъ, чтобы заключенный содержался въ особомъ государственномъ учрежденіи или въ особомъ отдѣленіи учреждений для умалишенныхъ. Наконецъ, въ отношеніи привычныхъ преступниковъ, признаваемыхъ общеопасными, указывается, что подъ ними надо разумѣть лицъ, учинившихъ опредѣленные преступления, приговоренныхъ, по крайней мѣрѣ, дважды къ исправительному дому и совершившихъ въ теченіе 5 лѣтъ со времени отбытія послѣдняго наказанія такое же преступленіе; эти лица могутъ быть по отбытіи наказанія и далѣе лишены свободы (weiterhin angehalten werden), не свыше однако, 10 лѣтъ, при чемъ порядокъ примѣненія этой мѣры такой же, какъ и въ отношеніи лицъ второй категоріи, мѣстомъ же отбытія ея служить или особое учрежденіе, или особое отдѣленіе обычныхъ мѣстъ заключенія (§ 36—38). Что касается нищихъ и бродягъ, то проектъ о нихъ особо не говоритъ, такъ какъ и по дѣйствующему законодательству въ отношеніи ихъ допустимо примѣненіе рабочаго дома (законъ 1885 г.).

Наконецъ, знаетъ особыя мѣры охраны и германскій проектъ угол. улож. Эти мѣры въ немъ примѣняются въ отношеніи: 1) лицъ невмѣняемыхъ, 2) лицъ съ уменьшенной вмѣняемостью, въ частности преступниковъ-алкоголиковъ и 3) тунеядцевъ. Въ отличіе отъ только что разобранныхъ проектовъ германскій проектъ не считаетъ возможнымъ бороться съ преступниками привычными мѣрами соціальной защиты—онъ устанавливаетъ въ отношеніи ихъ лишь удлиненіе срока заключенія. Что же касается другихъ категорій опасныхъ преступниковъ, то въ отношеніи ихъ проектъ содержитъ слѣдующія постановленія. Преступники невмѣняемые могутъ быть помѣщаемы въ общественныя лечебныя заведенія или пріюты (§ 65), тоже устанавливается и въ отношеніи лицъ съ уменьшенной вмѣняемостью, если этого требуетъ общественная безопасность, при чемъ эта мѣра въ послѣднемъ случаѣ примѣняется только по отбытіи назначеннаго имъ лишенія свободы. Продолжительность пребыванія въ подобныхъ учрежденіяхъ и освобожденіе ихъ изъ нихъ опредѣляются мѣстной полицейской властью. Что же касается преступниковъ-алкоголиковъ, то въ отношеніи ихъ опредѣляется, что если судомъ будетъ установлена склонность преступника къ опьяненію, онъ, назначая тюрьму или арестъ не менѣе, чѣмъ на 2 недѣли, можетъ назначить на ряду съ наказаніемъ помѣщеніе осужденнаго въ лечебное заведеніе для алкоголиковъ впредь до его излеченія, но, во всякомъ случаѣ, не свыше 2 лѣтъ, если эта мѣра представляется нужной, чтобы приучить осужденнаго къ законной и правильной жизни (§ 43). Наконецъ, въ отношеніи преступниковъ тунеядцевъ, съ которыми сравниваются и преступники распутные, устанавливается право помѣщенія ихъ въ рабочій домъ, если ихъ преступленіе учинено, вслѣдствіе распутства или тунеядства, и если за него назначено, по крайней мѣрѣ, 4-хъ недѣльное заключеніе въ тюрьмѣ или арестномъ домѣ; судъ можетъ назначить эту мѣру въ особо указанныхъ въ законѣ случаяхъ на ряду съ наказаніемъ

или если наказаніе не превышаетъ 3 мѣсяцевъ, то вмѣсто него; срокъ же пребыванія въ рабочемъ домѣ опредѣляется отъ 6 мѣс. до 3 лѣтъ (§ 42).

Таковы тѣ мѣры соціальной защиты, которыя или уже примѣняются въ настоящее время въ отдѣльныхъ законодательствахъ или лишь предполагаются ко введенію въ будущемъ. Мы нарочно привели подробно постановленія о нихъ для того, чтобы показать то различное выраженіе, которое онѣ могутъ принимать въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ соображеній, а также и для того, чтобы на основаніи приведеннаго матеріала сдѣлать тѣ выводы, которымъ будетъ посвящена вторая часть доклада. Какъ видно изъ сказаннаго, эти мѣры весьма разнообразны по своему содержанію и по условіямъ своего примѣненія, но всѣ онѣ объединены общей руководящей мыслью—это мѣры, дополняющія или замѣняющія наказаніе, мѣры, примѣняемые тамъ, гдѣ оказываются безсильными наказанія. Всѣ онѣ вызваны или неудовлетворенностью примѣненія наказанія въ качествѣ единственной мѣры борьбы съ преступностью, поскольку эта преступность представляетъ особый интересъ для общества, въ силу своей особой опасности, или же сознаниемъ необходимости оградить общество отъ опасныхъ преступниковъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ о примѣненіи наказанія, за отсутствіемъ пригоднаго для этого объекта воздѣйствія, рѣчи быть не можетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Проф. А. Жижиленко.

Договоръ найма безопасныхъ ящиковъ.

(Окончаніе).

Выяснивъ въ предыдущей статьѣ юридическую природу договора и придя къ тому заключенію, что изслѣдуемый нами договоръ есть не что иное, какъ нѣсколько модифицированный договоръ имущественнаго найма, мы можемъ приступить къ анализу его главнѣйшихъ элементовъ, каковымъ и здѣсь, какъ и во всякомъ наймѣ явятся: форма, субъектъ, объектъ, права, обязанности, срокъ и разныя другія юридическія послѣдствія, изъ договора проистекающія.

Итакъ, прежде всего это—договоръ двусторонній, возлагающій обязанности и на ту, и другую сторону и возникающій *pudo consensu*; моментомъ заключенія договора слѣдуетъ считать принятіе (акцептъ) банкомъ подписаннаго кліентомъ условія; предложеніе (оффертъ), такимъ образомъ, исходитъ не отъ банка, печатающаго соответственные бланки, а отъ кліента, выражающаго, путемъ подписи на бланкѣ, желаніе вступить съ банкомъ въ *safe*-договоръ на изложенныхъ въ печатномъ бланкѣ условіяхъ; послѣднее слово принадлежитъ, однако, банку, который въ знакъ согласія выдаетъ удостовѣреніе. Форма договора обыкновенно письменная (печатная); но она необязательна, и въ частности у насъ въ Россіи договоръ о наймѣ безопасныхъ можетъ быть заключенъ и словесно, на основаніи ст. 1702, т. X, ч. 1, тре-

бующей письменной формы лишь для найма земельныхъ участковъ внѣ городской черты. Здѣсь проявляется уже практическое различіе между конструкціями «найма» и «поклажи», ибо, если *safes*—поклажа, то письменная форма по т. X обязательна.

Субъектомъ договора могутъ быть какъ физическія, такъ и юридическія лица, какъ отдѣльные наниматели, такъ и товарищества, компаніи и другія соединенія лицъ.

Переуступка и поднаемъ ящика всѣми безъ исключенія банками, въ виду строго личнаго характера договора, категорически запрещаются.

Въ тѣсной связи съ разногласіемъ, по поводу конструкціи договора стоитъ и вопросъ объ объектѣ договора. Сторонники «теоріи поклажи» считаютъ, конечно, объектомъ—находящіяся въ ящикѣ цѣнности; но они не замѣчаютъ того, что этимъ они создаютъ совершенно невиданныя и небывалыя въ области гражданскаго права явленія: достаточно взять тѣ моменты, когда ящикъ пустуетъ,—и мы получимъ какія-то безобъектныя права и обязанности, обязанности хранить и вернуть объекты, которые вовсе не существуютъ въ дѣйствительности. Мы уже отвергли такія храненія, а тѣмъ самымъ и выводы этой теоріи; поэтому единственно правильнымъ будетъ признать, что объектомъ договора является ящикъ, какъ нанимаемое помѣщеніе. То обстоятельство, что въ условіяхъ обыкновенно говорится, какія вещи можно держать въ ящикѣ, а какія нельзя,—еще не даетъ повода считать эти вещи объектами договора (какъ это дѣлаетъ Ветштейнъ), ибо и въ договорѣ найма квартиры домовладѣлецъ имѣетъ полное право говорить, что онъ сдаетъ помѣщеніе подъ складъ мебели и запрещаетъ держать тамъ взрывчатые и легковоспламеняющіяся вещества; однако, не мебель же будетъ объектомъ договора! Здѣсь мы имѣемъ лишь одно изъ логическихъ послѣдствій найма: хозяинъ обязанъ предоставить вещь, годную для условленнаго назначенія, а наниматель—пользоваться вещью, объектомъ тоже согласно назначенію.

Какъ и всякій договоръ найма, *safe*-договоръ заключается на опредѣленный срокъ, обыкновенно годовой или полугодовой; Ліонскій Кредитъ допускаетъ, впрочемъ, наемъ и на 3 мѣсяца. Если въ договорѣ пропущено условіе о срокѣ, то со строго теоретической точки зрѣнія слѣдовало бы примѣнить общія правила о наймѣ и сказать, что договоръ заключенъ тогда на срокъ неопредѣленный и потому можетъ быть въ любое время прекращенъ; но въ интересахъ банковъ прививается постепенно такое правило, что при молчаніи договора принимается кратчайшій срокъ, на который банкъ сдаетъ ящики въ наемъ ($\frac{1}{2}$ года, 3 мѣсяца).

По истеченіи срока найма ящика, наниматель обязанъ освободить занимаемый ящикъ, возвративъ въ исправности всѣ полученные имъ ключи и вкладной металлическій сундучекъ, или возобновить наемъ на новый срокъ¹⁾.

¹⁾ Правила отдачи въ наемъ отдѣльныхъ ящиковъ въ стальной кладовой банкирскаго дома „Кр. Джамгаровы“—§ 6.

Если же наниматель не сдѣлалъ ни того, ни другого, то ему предоставляется еще особый срокъ, по истеченіи котораго банкъ пріобрѣтаетъ право вскрыть ящикъ; срокъ этотъ въ разныхъ банкахъ различный.

Возможно и досрочное прекращеніе договора: нанявшій можетъ очистить ящикъ за ненадобностью; наемная плата, уплаченная уже впередъ, ему, конечно, не возвращается. И банкъ можетъ отказать нанимателю до срока: во всѣхъ почти правилахъ встрѣчается довольно странный пунктъ, гласящій приблизительно слѣдующее:

«.. банкъ оставляетъ за собой право во всякое время отказать нанимателю въ продолженіи пользованія ящикомъ, не стѣсняясь срокомъ найма и безъ объясненія причинъ отказа, обязываясь лишь въ этомъ случаѣ возратить наемную плату за время, оставшееся до срока». Такая привилегія банка можетъ иногда причинить нанимателю крупные и неожиданные убытки: достаточно допустить вполне возможный случай, когда, нанявъ ящикъ на годъ или даже больше, сложивъ туда всѣ свои цѣнности и драгоценности, наниматель со спокойной душой отправляется въ дальнее путешествіе; по возвращеніи онъ узнаетъ, что его извѣщали, ждали 15 дней, взломали ящикъ, вынули всѣ деньги, бумаги, погасили изъ нихъ счетъ по взлому ящика, а драгоценности и прочія вещи продали согласно тѣмъ же банковскимъ правиламъ съ публичнаго торга.

Переходимъ къ правамъ и обязанностямъ обѣихъ сторонъ. Наниматель имѣетъ прежде всего право на доступъ къ своему ящику въ такъ наз. «Geschäftsstunden» банка. Банкъ съ своей стороны обязанъ при соблюденіи всѣхъ необходимыхъ формальностей и предосторожностей пропустить нанимателя въ кладовую, открыть свой контрольный замокъ, предоставить свободную кабинку (Kose), гдѣ наниматель запирается и продѣлываетъ всѣ нужныя операціи съ бумагами, одинъ безъ всякаго контроля со стороны банка и его артельщиковъ.

Наниматель имѣетъ, далѣе, право пользованія ящикомъ, согласно условіямъ договора и банковскимъ правиламъ, въ которыхъ обыкновенно фигурируетъ пунктъ, разрѣшающій нанимателю храненіе въ ящикахъ наличныхъ денегъ, цѣнныхъ бумагъ, документовъ и драгоценностей, и категорически запрещающій держаніе тамъ жидкостей, горючихъ, легко воспламеняющихся, взрывчатыхъ веществъ и скоропортящихся предметовъ. Конечно, перечисленіе это примѣрное, и всякая другая вещь, не угрожающая безопасности ящиковъ можетъ быть хранима, напр., памятные вещицы, брилліанты Тэта или жемчугъ Кепта, которыя врядъ ли подойдутъ подъ понятіе драгоценностей. Въ случаѣ нарушенія этого правила наниматель, конечно, отвѣчаетъ за всѣ проистекшія отъ сего послѣдствія. Банкъ съ своей стороны обязанъ обезпечить нанимателю такое пользованіе ящикомъ, которое имѣлось въ виду при заключеніи договора, т. е. 1) предоставить ему ящикъ въ стальной несгораемой кладовой; 2) во все время найма поддерживать обѣщанныя свойства вещи Dieb und Feuersicherheit и для этого организовать са-

мый бдительный надзоръ, преслѣдующій, какъ мы выяснили выше, единственно ту цѣль, чтобы къ каждому ящику имѣлъ доступъ только его наниматель, а не кто-либо иной, на то не уполномоченный.

На этомъ основаніи банкъ отвѣчаетъ за всѣ дефекты, допущенные при постройкѣ кладовой, за непримѣненіе всѣхъ новѣйшихъ техническихъ усовершенствованій въ этой области, за недостаточную организацію надзора и контроля¹⁾. Въ случаѣ поврежденія кладовой, ящиковъ, замковъ банкъ отвѣчаетъ, но не какъ хранитель, а какъ хозяинъ помѣщенія, оказавшагося непригоднымъ и негоднымъ для условленнаго пользованія.

Вопросъ о томъ, когда, въ какихъ случаяхъ банкъ отвѣчаетъ передъ нанимателемъ и въ какихъ размѣрахъ, является основнымъ вопросомъ въ интересующей насъ области.

До сихъ поръ, насколько извѣстно, ни въ Россіи, ни за границей не было еще случаевъ взлома ящиковъ и исчезновенія цѣнностей; да это, въ сущности, почти невозможно при той массѣ мѣръ и предосторожностей, которыя здѣсь принимаются. Въ виду этого вопросъ носилъ лишь теоретическій характеръ и привлекалъ лишь вниманіе науки. Однако, на дняхъ въ торговомъ мірѣ стали носиться слухи, которые затѣмъ проникли и въ печать²⁾, что изъ стальной кладовой банкирскаго дома бр. Джемгаровыхъ исчезли процентныя бумаги, хранившіяся въ отдѣльномъ ящикѣ и принадлежавшія г. М. Последній, обнаруживъ исчезновеніе бумагъ, обратился въ полицію, сообщилъ названіе процентныхъ бумагъ, номера ихъ, цѣнность и подписалъ составленный протоколъ; дѣлу данъ законный ходъ, и весьма возможно, что оно дойдетъ до суда. Тутъ и возникнетъ вопросъ объ отвѣтственности банка; въ приведенномъ случаѣ дѣло осложняется тѣмъ, что какъ ящикъ, такъ и всѣ замки оказались въ цѣлости и неприкосновенности, и исчезновеніе бумагъ является въ высшей степени загадочнымъ и таинственнымъ. Обращаясь къ правиламъ банкирскаго дома бр. Джемгаровыхъ, мы находимъ тамъ слѣдующій § 13.

«Отдавая въ наемъ отдѣльные ящики въ стальной кладовой, банкирскій домъ обязывается наблюдать только за цѣлостію какъ самихъ ящиковъ, такъ и внутреннихъ замковъ, которыми запираются дверки, тѣхъ ящиковъ и другой отвѣтственности на себя не принимаетъ».

Но и ящикъ, и замки цѣлы, слѣдовательно уже на основаніи этого параграфа, банкирскій домъ никакой отвѣтственности не несетъ. Не останавливаясь далѣе на разрѣшеніи даннаго дѣла, находящагося нынѣ въ стадіи судебнаго слѣдствія, мы постараемся выяснитъ вопросъ объ отвѣтственности съ принципиальной точки зрѣнія.

Правило, аналогичное вышецитированному § 13 повторяется и во многихъ другихъ печатныхъ условіяхъ¹⁾; всюду подчеркивается, что банкъ отвѣ-

¹⁾ Биржевыя Вѣдомости. 10 іюня 1910 г.

²⁾ Правила Азовско-Донскаго коммерческаго банка § 2. Dresdner Bank in Berlin § 1.

часть только въ случаѣ нарушенія цѣлости ящиковъ и замковъ. И это вполне понятно: банкъ сдаетъ въ наемъ ящики въ стальной кладовой, онъ обязуется обезопасить ихъ отъ огня и воровъ; съ этой цѣлью онъ организуетъ тщательный надзоръ за помещеніемъ, онъ проявляетъ въ этомъ отношеніи высшую заботливость и вниманіе; благодаря всѣмъ принимаемымъ мѣрамъ взломъ ящика постороннимъ лицомъ становится почти невозможнымъ; если, однако, такой взломъ имѣлъ мѣсто, то это означаетъ, что банкъ ненадлежаще исполнялъ свои обязанности и за это долженъ поплатиться и возмѣстить убытки, происшедшіе отъ неисполненія договора, съ чѣмъ согласны и банки.

Но если взломъ почти невозможенъ, то похищеніе цѣнностей внѣ взлома и поврежденія кладовой и замковъ, совершенно немыслимо и непостижимо; это возможно лишь въ одномъ экстраординарномъ случаѣ: если банкъ самъ захочетъ присвоить себѣ содержимое ящика; но для этого ему нужно 1) сговориться съ артельщикомъ, у котораго хранятся вторые контрольные ключи, 2) сговориться съ фабрикой, изготовляющей замки особой конструкціи и обязавной выдать къ каждому замку лишь 2 ключа и нелегальнымъ путемъ добыть у нея еще третій ключъ къ замку клиента сверхъ тѣхъ двухъ ключей, которые выдаются клиенту при самомъ заключеніи договора, 3) поддѣлать ключъ къ вкладной коробкѣ, которая запирается уже единолично нанимателемъ. Трудно предположить, чтобы банку удалось продѣлать всю эту процедуру до конца и войти къ сношенію съ нужными лицами; во всякомъ случаѣ, для того, чтобы при цѣлости замковъ привлечь банкъ къ отвѣтственности, нужно все это доказать. Допустить обратное положеніе, принимаемое теоріей храненія, допустить, что банкъ отвѣчаетъ вообще за пропажу цѣнностей, что банкъ обязанъ наблюдать не только за цѣлостію ящиковъ и замковъ, но и за сохранностью самихъ хранящихся цѣнностей, которыхъ онъ кетати и въ глаза не видитъ, значило бы, во первыхъ, грѣшить противъ смысла самихъ договоровъ, заключаемыхъ банкомъ и подписываемыхъ его контрагентами, а во-вторыхъ, — создавать благодарную почву для злоупотребленій и шантажа и поставить банки въ безвыходное и невыносимое положеніе. Въ самомъ дѣлѣ, если ужъ предположить недобросовѣстность со стороны банка, все-таки учрежденія отвѣтственнаго и солиднаго, то вѣдь гораздо легче допустить ее относительно клиентовъ, которые имѣютъ къ тому же полную возможность положить цѣнности въ карманъ и затѣмъ заявить о пропажѣ; вѣдь клиентъ открываетъ ящикъ одинъ, въ отдѣльной комнаткѣ, гдѣ никакой представитель банка не имѣетъ права присутствовать; клиентъ свободно заполняетъ и опорожняетъ ящикъ, и банкъ не имѣетъ права интересоваться содержимымъ; въ крайнемъ случаѣ, онъ можетъ лишь поверхностно удостовѣриться, что въ ящикѣ нѣтъ взрывчатыхъ и т. п. запрещенныхъ веществъ; клиентъ, словомъ, является полнымъ хозяиномъ ящика, дѣйствующимъ почти безконтрольно, между тѣмъ какъ банкъ имѣетъ доступъ къ ящику лишь въ экстренныхъ случаяхъ, да и то въ присутствіи клиента, а тайный путь, какъ было выше ука-

зано, является совершенно фантастическимъ. Въ виду этого, слѣдуетъ признать, что при цѣлости замковъ банкъ не несетъ никакой отвѣтственности за заявленную нанимателемъ пропажу цѣнностей, ибо обезопасивъ ящики отъ пожара и взлома, банкъ исполнилъ всѣ свои обязанности.

Но если ящикъ взломанъ, банкъ, конечно, отвѣчаетъ. И тутъ возникаетъ вопросъ о размѣрахъ этой отвѣтственности и способахъ доказыванія величины понесеннаго ущерба. Какъ извѣстно, пользованіе ящикомъ происходитъ негласно, тайно, въ отсутствіи какихъ-либо свидѣтелей или представителей банка; хранить ли клиентъ что-нибудь въ ящикѣ или нѣтъ, держать ли онъ тамъ много цѣнностей или мало — все это покрыто глубокой тайной. Поэтому въ случаѣ пропажи цѣнностей приходится прежде всего считаться съ заявленіемъ самого потерпѣвшаго. Но гражданскій процессъ не можетъ придать полной доказательной силы доказательству, исходящему отъ самого истца и свидѣтельствующаго въ его пользу; ибо тогда банкъ долженъ былъ бы безпрекословно, платить всякую сумму, какую не жаль потребовать потерпѣвшему, не имѣя возможности провѣрить соотвѣтствіе заявленныхъ убытковъ дѣйствительно понесенному ущербу.

Съ другой стороны, онъ не можетъ и отвергнуть такого доказательства, какъ онъ это дѣлаетъ въ другихъ случаяхъ, ибо здѣсь другихъ доказательствъ подчасъ можетъ и не быть, ибо результатомъ такого положенія явилась бы полная безотвѣтственность банковъ. Необходимо найти средній выходъ, который бы не подчинялъ одну сторону произволу другой и въ достаточной мѣрѣ гарантировалъ бы интересы какъ банка, такъ и потерпѣвшаго нанимателя ящика. Представители «теоріи храненія» обходятъ этотъ вопросъ, ограничиваясь шаблоннымъ замѣчаніемъ, что банкъ отвѣчаетъ какъ поклажеприниматель. Но очевидно, что и хранитель отвѣчаетъ лишь тогда, когда будетъ доказано, что ему были переданы опредѣленные вещи на храненіе и вещи эти пропали, чего въ данномъ случаѣ доказать нельзя. Это упускаетъ изъ виду авторъ вышецитированной статьи г. Герцбергъ (Право № 22, 1910 г.), когда, излагая взглядъ теоріи храненія по вопросу объ отвѣтственности, говоритъ, что *onus probandi* всегда лежитъ на банкѣ; это не совсѣмъ вѣрно, ибо тяжесть доказыванія и съ точки зрѣнія храненія лежитъ прежде всего на клиентѣ, который обязанъ доказать самый фактъ передачи цѣнностей на храненіе, т. е. вложеніе ихъ въ ящикъ; а въ этомъ вся трудность вопроса. Сторонникъ «теоріи найма», французскій писатель Schatz¹⁾ предлагаетъ установить таксу возмѣщенія убытковъ, въ основаніе которой онъ кладетъ величину нанятаго ящика. Jakoby²⁾ и другіе сторонники теоріи найма рѣшительно отвергаютъ предложеніе Schatz'a, исходя изъ того вполне правильнаго взгляда, что такса никогда не дастъ дѣйствительной оцѣнки убытковъ, и что она поведетъ къ несправедливости, такъ какъ и тотъ, чей ящикъ былъ пустъ, и тотъ, чьи цѣнности въ де-

¹⁾ Schatz. Zes coffre-forts.

²⁾ Jakoby. Das Kassenschrankfachgeschäft.

сятки и сотни разъ превышали таксу, будутъ вознаграждены одинаково. Но, тѣмъ не менѣе, намъ думается, что такая такса въ видѣ корректива на тотъ случай, когда другихъ доказательствъ нѣтъ, имѣла бы свой *raison d'être*. Она могла бы быть допущена какъ *praesumptio juris* и какъ таковую ее можно было бы опровергать всевозможными средствами, выяснивъ путемъ свѣдѣтельскихъ показаній, экспертовъ, торговыхъ книгъ etc, какъ имущественное положеніе потерпѣвшаго вообще, такъ и состояніе его дѣлъ въ моментъ пропажи, его денежный и фондовый оборотъ, каковыя данныя дали бы съ приблизительной точностью сумму тѣхъ цѣнностей, которыя онъ могъ (держать) хранить въ Safe'ѣ. Нѣчто подобное мы имѣемъ на желѣзныхъ дорогахъ, гдѣ въ случаѣ пропажи багажа ущербъ возмѣщается по таксѣ, варьирующей въ зависимости отъ вѣса багажа и класса, въ которомъ ѣдетъ его владѣлецъ.

Но и здѣсь, конечно, корзинка пассажира II класса можетъ значительно превышать по цѣнности содержимаго сундукъ пассажира I класса, и потерпѣвшему не возбраняется доказывать убытокъ, превосходящій, причитающееся по таксѣ, вознагражденіе. Во всякомъ случаѣ, тотъ способъ доказыванія, который предлагаетъ Якову: собственное показаніе потерпѣвшаго подъ присягой совершенно недопустимо въ гражданскомъ процессѣ и создало бы только лишній поводъ для клятвopеступленій.

Въ заключеніе остается разсмотрѣть еще одинъ далеко не безспорный вопросъ объ обращеніи кредиторомъ взысканія на содержимое ящика, нанятаго должникомъ. Мы думаемъ, что препятствій къ допущенію въ принципѣ принудительнаго исполненія и обезпеченія по отношенію къ цѣностямъ, находящимся въ безопасныхъ ящикахъ, не имѣется, и правила второго с.-петербургск. об-ва взаимнаго кредита (п. 9, прим. 2) допускаютъ даже вскрытіе ящика въ порядкѣ обезпеченія доказательствъ; отсюда слѣдуетъ заключить и о возможности вскрытія въ цѣляхъ исполненія судебного рѣшенія. Споренъ только порядокъ обращенія взысканія. И здѣсь опять-таки должно проявиться различіе между конструкціями найма и храненія. Если Safe-договоръ — договоръ поклада, то банкъ, какъ хранитель, является третьимъ лицомъ, во владѣніи котораго находятся принадлежащія должнику вещи; и въ такомъ случаѣ будетъ вполне уместно примѣнить ст. 1078 у. гр. суд., трактующую объ «обращеніи взысканія и наложеніи ареста на капиталы или иное движимое имущество должника, находящееся у третьяго лица». Но если изслѣдуемый нами институтъ представляетъ собою договоръ найма, если, какъ было доказано выше, кліентъ продолжаетъ владѣть находящимися въ ящикѣ цѣностями и пользуется ящикомъ такъ же, какъ квартирантъ своей квартирой, то врядъ ли можно считать банкъ 3-мъ лицомъ въ смыслѣ ст. 1078. Между тѣмъ, въ такое противорѣчіе впадаетъ г. Герцбергъ: стоя на точкѣ зрѣнія найма, онъ, однако, полагаетъ, что «банку должна быть вручена повѣстка на основаніи ст. 1078, какъ третьему лицу, и по полученіи повѣстки банкъ обя-

занъ никого не допускать къ безопасному ящику». Намъ думается, что это не такъ, что банкъ не является третьимъ лицомъ, ибо храненіе мы отвергли, а наймодавецъ таковымъ не будетъ, и что положеніе банка аналогично въ данномъ случаѣ положенію домохозяина, въ одной изъ квартиръ котораго арестуютъ имущество, принадлежащее квартиранту. Какъ домохозяинъ, такъ и банкъ не могутъ воспрепятствовать судебному приставу въ его дѣйствіяхъ по описи и опечатанію движимаго имущества, но, съ другой стороны, на нихъ не можетъ быть возложена обязанность, налагаемая на третьихъ лицъ: «не выдавать отвѣтчику принадлежащаго ему имущества» (ст. 632 у. гр. суд.) или передавать все слѣдующее отвѣтчику имущество приставу, исполняющему рѣшеніе» (ст. 1078 п. 2 у. гр. суд.). Такія обязанности могутъ быть, очевидно, возложены лишь на такихъ лицъ, которыя, нормально внѣ принудительнаго исполненія, имѣютъ въ своемъ владѣніи вещи должника и обязаны къ ихъ выдачѣ; такая обязанность лежала бы и на банкѣ, если бы онъ былъ хранителемъ; но такъ какъ банкъ не хранитъ вещей своихъ кліентовъ, а предоставляетъ лишь въ ихъ пользованіе отдѣльные ящики, то его обязанностью является не передача или невыдача вещей, а лишь содѣйствіе къ открытію безопаснаго ящика. И кредиторъ, обращая взысканіе на ящикъ и арестуя его содержимое, можетъ требовать отъ банка лишь того, чтобы банкъ отказалъ кліенту въ своемъ содѣйствіи при открытіи ящика. Но такой отказъ банка въ содѣйствіи будетъ вытекать изъ смысла договора найма, отчасти даже изъ обще-гражданской обязанности содѣйствовать правосудію, но отнюдь не изъ требованій 632 и 1078 статей у. гр. суд. Банкъ обязанъ предоставлять свободное пользованіе ящикомъ кліенту, поскольку тотъ имѣетъ на то право; поскольку же онъ это право по судебному опредѣленію теряетъ, поскольку ящикъ опечатывается и нанявшему его судебной властью доступъ къ ящику воспрещается, банкъ, конечно, освобождается отъ обязанности, содѣйствовать открытію ящика; и если судъ уполномочилъ другое лицо на доступъ къ ящику, будь то кредиторъ или судебный приставъ, банкъ обязанъ подчиниться судебному рѣшенію и этому новому уполномоченному лицу содѣйствовать при открытіи ящика и даже выдать свой ключъ судебному приставу, ибо приставъ — лицо, уже по своей должности заслуживающее довѣрія, извѣстное банку и не требующее этой лишней предосторожности.

Если должникъ отказывается открыть ящикъ, то съ нимъ поступаютъ, какъ съ квартирантомъ, не открывающимъ дверей: въ присутствіи полиціи или свѣдѣтелей ящикъ взламывается; если же банкъ не выдаетъ ключа и отказывается въ содѣйствіи, то, какъ правильно замѣчаетъ г. Герцбергъ, онъ можетъ быть привлеченъ къ суду, «кредиторъ располагаетъ противъ него судебной защитой, но приставъ не вправе насильно открыть безопасный ящикъ».

Я. Натансонъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ,

данный правительствующему сенату.

Разсмотрѣвъ представленный Намъ особый журналъ совѣта министровъ о продленіи срока дѣйствія положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, о дальнѣйшемъ оставленіи въ исключительномъ положеніи нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи и о сохраненіи за нѣкоторыми губернскими начальствами предоставленныхъ имъ особыхъ полномочій по охраненію общественнаго порядка и безопасности, повелѣваемъ:

1) Продолжить срокъ дѣйствія Высочайше утвержденнаго, 14-го августа 1881 года, положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія еще на одинъ годъ, а именно по 4-е сентября 1911 года, или по день изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4-го сентября 1911 года

2) Прекратить съ 4-го сентября сего года дѣйствіе введеннаго въ вятской губерніи и въ уѣздахъ: вассильковскомъ, звенигородскомъ, каневскомъ, липовецкомъ, радомысльскомъ, сквирскомъ, таращанскомъ, уманскомъ и чигиринскомъ, кievской губерніи, и въ минусинскомъ, енисейской губерніи, положенія усиленной охраны, съ предоставленіемъ взаимнѣ сего, въ отношеніи этихъ мѣстностей вятскому губернатору, кievскому, подольскому и волынскому генералъ-губернатору и прутскому генералъ-губернатору, по принадлежности, на указанный въ пунктѣ 1 срокъ полномочій, предусмотрѣнныхъ статьею 15 и пунктомъ 1 статьи 16 означеннаго положенія.

3) Объявить съ 4-го сентября 1910 года бахмутскій уѣздъ, екатеринославской губерніи, на упомянутый въ пунктѣ 1 срокъ, взаимнѣ чрезвычайной, въ состояніи усиленной охраны.

4) Оставить въ положеніи усиленной охраны на тотъ же (п. 1) срокъ состоящія въ этомъ исключительномъ положеніи, на основаніи одновременно данныхъ правительствующему сенату Именныхъ указовъ Нашихъ, нижеслѣдующія мѣстности Имперіи: губерніи: варшавскую, воронежскую, екатеринославскую, курляндскую, курскую, ливонскую, люблинскую, московскую, нижегородскую, пензенскую, петровскую, полтавскую, самарскую, с.-петербургскую, саратовскую, сѣдлецкую, таврическую (кроме гор. Ялты и его уѣзда), харьковскую, черниговскую и эстляндскую; уѣзды (со включеніемъ всѣхъ находящихся въ предѣлахъ ихъ городскихъ поселеній): кокчетавскій, омскій и петропавловскій, акмолинской области; александровскій, ковровскій, покровскій и шуйскій, владимірской губерніи; бѣлостокскій, гродненской губерніи; жидриновскій, калужской губерніи; кievскій, бердичевскій и черкасскій, кievской губерніи; брянскій, орловской губерніи; верхотурскій, екатеринбургскій, красноуфимскій, оханскій, пермскій и соликамскій, пермской губерніи; березовскій, пичимскій, курганскій, сургутскій и тюменскій, тобольской губерніи; барнаульскій, біисскій, змѣиногорскій, каинскій, маріинскій и томскій, томской губерніи; и округа: донецкій, ростовскій и таганрогскій, области войска донскаго; градоначальства: керчь-еникальское, московское, николаевское, одесское, ростовское на-Дону и с.-петербургское; города: Кишиневъ и Аккерманъ, бессарабской губерніи; Казань со всѣми прилегающими къ нему слободами; Челябинскъ, оренбургской губерніи; Кунгуръ, пермской губ., и Александровскъ-Грушевскій съ рудничнымъ поселкомъ, а также сулиновскій заводъ Пастухова, черкаскаго округа, области войска донскаго, и ли-

нии московско-нижегородской и муромской желѣзныхъ дорогъ въ предѣлахъ владимірской губерніи и полосы ихъ отчужденія.

5) Продолжить срокъ дѣйствія введеннаго въ городѣ Ялтѣ и его уѣздѣ, таврической губерніи, положенія чрезвычайной охраны еще на шесть мѣсяцевъ, а именно по 4-е марта 1911 года, или по день изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4-го марта 1911 года, съ сохраненіемъ правъ главноначальствующаго въ отношеніи этихъ мѣстностей за таврическимъ губернаторомъ.

6) Въ мѣстностяхъ Имперіи, кои въ исключительномъ положеніи не состоятъ, сохранить на означенный въ пунктѣ 1 срокъ дѣйствіе статей 28, 29, 30 и 31 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

7) Сохранить на тотъ же срокъ за варшавскимъ и кievскимъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторами, за губернаторами: архангельскимъ, астраханскимъ, бессарабскимъ, виленискимъ, витебскимъ, владимірскимъ, вологодскимъ, казанскимъ, калужскимъ, ковненскимъ, костромскимъ, минскимъ, могилевскимъ, новгородскимъ, олонекскимъ, оренбургскимъ, орловскимъ, пермскимъ, псковскимъ, рязанскимъ, симбирскимъ, смоленскимъ, ставропольскимъ, тамбовскимъ, тверскимъ, тобольскимъ, томскимъ, тульскимъ, тургайскимъ, уфимскимъ, херсонскимъ и ярославскимъ, а также за военнымъ губернаторомъ уральской области и войсковымъ наказнымъ атаманомъ войска донскаго предоставленныя имъ разновременно указами Нашими полномочія, предусмотрѣнныя статьею 15 и пунктомъ 1 статьи 16 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

8) Сохранить также на указанный въ пунктѣ 1 срокъ за кронштадтскимъ военнымъ губернаторомъ въ отношеніи подвѣдомственныхъ ему по званію главнаго командира кронштадтскаго порта мѣстностей права, установленныя статьями 15 и 16 упомянутого положенія.

9) Обратитъ означенныя въ пунктахъ 2, 3, 4, 5, 7 и 8 мѣры къ исполненію, по телеграфу.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ.

11-го августа 1910 года.

Скрѣпилъ: предсѣдатель совѣта министровъ
статсъ-секретарь Столыпинъ.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 142. 17 авг. 1910 г.

Ст. 1431. О назначеніи для періода 1910—1911 гг. количества сахара, потребнаго къ выпуску съ заводовъ на внутренній рынокъ, размѣра неприкосновеннаго запаса и предѣльныхъ цѣнъ сахара.

Ст. 1432. Объ измѣненіи статей книги XIII и XIV свода морскихъ постановленій и объ установленіи новаго образца поясного ремня съ бляхою изъ желтой мѣди для нижнихъ чиновъ морскихъ командъ.

Ст. 1433. Объ учрежденіи при училищѣ живописи, ваянія и зодчества, состоящемъ при московскомъ худож. общ., капитала имени Н. Г. Зимины для выдачи процентовъ съ означен. капитала въ видѣ пособій или безпроцентныхъ ссудъ нуждающимся учащимся въ названномъ училищѣ.

Ст. 1434. Объ учрежденіи при одесскомъ уч.

торгового мореплавания стипендіи имени русскаго общ. парох. и торговли.

Ст. 1435. Объ утвержденіи положенія о капиталѣ имени Н. Г. Зимина при уч. живописи, ваянія и водчества, московскаго худож. общ.

Ст. 1436. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи рус. общ. парох. и торговли при одесскомъ уч. торгового мореплавания.

Ст. 1437. О принятіи временныхъ мѣръ по ограниченію ввоза въ Финляндію оружія и боевыхъ припасовъ.

№ 143. 19 авг. 1910 г.

Ст. 1438. О выпускѣ въ собственность г. Барнаула, томской губ., земель кабинета Его Императорскаго Величества и зданій госпиталя.

Ст. 1439. О продленіи Предоставленныхъ Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ особыхъ полномочій въ отношеніи всего торговаго флота, плавающего по Каспійскому морю.

Ст. 1440. О продленіи дѣйствія чрезвычайной охраны въ бакинскомъ градоначальствѣ и усиленной охраны въ губерніяхъ: бакинской, черноморской елисаветпольской, эриванской и кутаисской; въ уѣздахъ: тифлисской губ.: душетскомъ, горійскомъ, борчалинскомъ, телавскомъ, сигнахскомъ, тонетскомъ, ахалкалакскомъ и ахалцихскомъ; въ областяхъ: терской и кубанской; въ округахъ: сухумскомъ и закатыльскомъ, въ городѣ Батумѣ и кинтрипскомъ участкѣ батумскаго округа.

Ст. 1441. Объ учрежденіи при уральскомъ горномъ уч. одной стипендіи имени горнаго инженера П. М. Карпинскаго.

Ст. 1442. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени горнаго инженера П. М. Карпинскаго, учрежд. при уральскомъ горномъ уч.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Замѣна въ составъ сословныхъ представителей городского головы членомъ управы).

20-го августа, въ угол. кассац. департаментѣ правительствующаго сената заслушанъ былъ протестъ прокурора харьковской судебной палаты на оправдательный приговоръ особаго присутствія этой палаты съ участіемъ сословныхъ представителей по дѣлу о нѣкомъ Литвиненко и другихъ—всего въ числѣ 8 человекъ, обвинявшихся въ принадлежности къ одной изъ мѣстныхъ соц.-дем. организаций.

Какъ на кассационный поводъ, прокуроръ указывалъ на то, что въ засѣданіи особаго присутствія, въ качествѣ представителя отъ города, участвовалъ не городской голова или его замѣститель, а рядовой членъ управы Колобушкинъ, что, по мнѣнію кассатора, противорѣчитъ 1105 и 1106 ст.ст. уст. уг. суд.

Возражавшій противъ протеста пом. прис. пов. Уманскій указалъ, что членъ управы Колобушкинъ участвовалъ въ качествѣ сословнаго представителя не только въ дѣлѣ Литвиненко, но и во всѣхъ дѣлахъ цѣлой сессіи особаго присутствія, по которымъ вынесены были обвинительные приговоры. Объ этомъ кассатору было извѣстно, и эти послѣдніе приговоры, очевидно, сочтены имъ вынесенными въ надлежащемъ составѣ присутствія, ибо обжалованію не подверглись.

Правит. сенатъ, уваживъ протестъ прокурора на оправдательный приговоръ, отмѣнилъ его, и дѣло постановилъ возвратитъ въ харьковскую палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

С.-Петербургская судебная палата.

(Дѣло ликвидационной комиссіи партіи социалистовъ-революціонеровъ).

17 августа особымъ присутствіемъ сб. судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, заслушано слѣдующее дѣло.

Скамью подсудимыхъ занимали: несовершеннолѣтній рабочій проволочнаго завода В. Крыловъ, дочь д. с. с., во время русско-японской войны въ теченіе 2-хъ лѣтъ находившаяся на театрѣ военныхъ дѣйствій въ качествѣ сестры милосердія, М. Боровская, студентъ лѣснаго института изъ мѣщанъ Дрямовъ и дочь б. временнаго батумскаго генералъ-губернатора, а нынѣ члена военнаго совѣта, ген.-отъ-арт. Васильева, только что выпущенная изъ Смольнаго института, Нина Васильева. Обвинялись же всѣ они въ принадлежности къ объединенной ликвидационной комиссіи партіи соц.-рев. по 102 ст. уг. ул.

Какъ указываетъ обвинительный актъ, въ началѣ 1909 г. до свѣдѣнія охраннаго отдѣленія дошло, что, въ связи съ обнаруженіемъ въ центрѣ партіи соц.-рев. провокатора въ лицѣ Азефа, сѣверный областной комитетъ партіи постановилъ ликвидировать всѣ петербургскія партійныя организации, создавъ, при этомъ, дабы дѣятельность партіи окончательно не заглохла, особую объединенную комиссію.

Исчерпывающимъ доказательствомъ принадлежности этихъ лицъ къ сообществу служить, по мнѣнію прокуратуры, фактъ нахожденія у нихъ различныхъ нелегальныхъ изданій и, вообще нелегальной литературы всякаго рода, при чемъ, кромѣ всего этого, у Крылова найдены были печать и квитанционная книжка васильеостровскаго района партіи, а у Боровской—пишущая машина системы Гаммондъ, приобретенная ею около 10 лѣтъ назадъ, на которой оказались написанными нѣкоторые документы, найденные у нея же.

Этимъ обвинительный актъ исчерпалъ всѣ доказательства принадлежности ихъ къ сообществу, даже не коснувшись вопроса, находились ли подсудимые въ какомъ либо общеніи между собою и, болѣе того,—были ли они вообще знакомы другъ съ другомъ.

Допросомъ свидѣтелей защитѣ удалось выяснитъ рядъ интересныхъ обстоятельствъ.

Такъ, изъ допроса пристава Бутузова обнаружилось, что у него былъ ордеръ лишь на производство обыска у нѣкоей Волковой, и только, не найдя ничего у послѣдней, онъ, по собственной инициативѣ, произвелъ обыскъ у Н. Васильевой, которая, такимъ образомъ, ничего общаго съ ликвидациею соединенной комиссіи не имѣла.

Другой свидѣтель, приставъ Оже, показалъ, будто ему на обыскѣ Крыловъ сознался, что состоитъ кассиромъ района.

Однако, допрошенный послѣ этого понятой при томъ же обыскѣ, ст. дворникъ Смирновъ, показалъ, что онъ не помнитъ, чтобы между Крыловымъ и Оже происходилъ такой разговоръ.

Кромѣ того, изъ допроса этихъ свидѣтелей выяснилось, что все найденное у Крылова было обнаружено въ разныхъ комнатахъ квартиры, гдѣ, кромѣ него, проживало еще четверо рабочихъ.

Сами подсудимые виновными въ принадлежности къ сообществу себя не признали и объяснили, что часть найденнаго у нихъ принадлежитъ имъ и приобретено вполне легально, такъ какъ различные, запрещенныя теперь брошюры, нѣсколько лѣтъ тому назадъ продавались вполне свободно,—часть же сдана имъ на храненіе различными лицами, назвать которыхъ они не желаютъ.

— Я уже полтора года сижу въ одиночкѣ,—объяснилъ Крыловъ,—и назови я теперь того, кто мнѣ далъ на храненіе литературу,—то, мало того, что окажусь провокаторомъ, но еще дѣло направятъ къ дослѣдованію, и придется снова сидѣть 1½ года.

Въ своей обвинительной рѣчи тов. прок. Громовъ заявилъ, что такъ какъ все подсудимые арестованы въ одно время, и литература у нихъ приблизительно одного характера, а у нѣкоторыхъ—Крылова и Дрямова—и одного содержания (по одной брошюркѣ „Письмо Гр. Петрова къ митрополиту Антонію“), то все они и должны быть признаны виновными въ принадлежности къ одному и тому же сообществу, предусмотрѣнному 102 ст. уг. ул.

Подсудимыхъ защищали: Крылова—пом. прис. пов. Разумовскій, Боровскую—прис. пов. А. И. Гуровскій, Дрямова—прис. пов. В. О. Петропавловскій и Васильеву—пом. прис. пов. кн. В. Л. Геловави.

Защита указала, что по смыслу закона, о принадлежности къ сообществу нельзя говорить, покуда не доказана дѣятельность въ качествѣ членовъ такого. Храненіе же литературы представляетъ собою самостоятельный видъ преступленія, предусмотрѣнный не 102, а 132 ст. уг. ул.

Къ тому же, въ дѣлѣ нѣтъ ни одного документа, подтверждающаго не только заявленіе обв. акта, будто подсудимые были арестованы при ликвидаціи соединенной комиссіи, но и что будто у охраннаго отдѣленія были свѣдѣнія о существованіи этой комиссіи.

Наоборотъ, найденной у Васильевой копіей протокола засѣданія областного комитета устанавливается, что за ликвидацію петербургскихъ организаций и учрежденіе соединенной комиссіи поданъ былъ всего одинъ голосъ, и оба проекта были отвергнуты. Что же касается того, что нѣкоторые изъ подсудимыхъ размножали литературу, то это объясняется найденной у Боровской копіей постановленія партіи, въ силу коего члены партіи не должны были сами распространять и размножать литературу, а должны были дѣлать при помощи „добрыхъ личныхъ отношеній“ черезъ лицъ, къ партіи непрічастныхъ, каковыми и могли являться подсудимые.

Особое присутствіе палаты послѣ 2-часового засѣданія признало виновными Крылова, Дрямова и Боровскую, приговоривъ всѣхъ ихъ къ лишенію правъ и ссылокъ на поселеніе; Васильева за недоказанностью преступленія была оправдана.

Московская судебная палата.

(Дѣло о подлогѣ прошенія).

20-го августа, въ московской судебной палатѣ слушалось дѣло о подлогѣ поданнаго въ судъ прошенія. Обвинялся бывший судебный приставъ губ. секр. М. А. Чумаковъ. Дѣло, какъ выяснилось изъ доклада и объясненій сторонъ, заключается въ слѣдующемъ.

Въ 1908 г., въ сычевскомъ уѣздѣ смоленской губ. въ своемъ имѣніи умеръ богатый землевладелецъ кн. Лобановъ-Ростовскій. Охранительная опись его имущества была поручена мѣстному судебному приставу Чумакову и продолжалась съ нѣкоторыми перерывами почти мѣсяцъ. Въ бумагахъ покойнаго найдено было его духовное завѣщаніе, по которому капиталъ въ 255 т. руб. и все остальное движимое имущество было отказано совершенно постороннему человеку, дѣйств. т. сов. А. Н. Яхонтову, который во время производства описи проживалъ въ имѣніи покойнаго князя нѣсколько дней и познакомился съ производившимъ опись Чумаковымъ. Въ разговорѣ съ Яхонтовымъ Чумаковъ не разъ говорилъ о томъ, что онъ—человѣкъ семейный, жалованье получаетъ маленькое и живетъ ему нелегко, и Яхонтовъ, по его словамъ, изъ желанія въ приличной формѣ помочь ему, уѣзжая, просилъ его насколько возможно ускорить окончаніе описи и представленіе завѣщанія въ смоленскій судъ, вообще ускорить окончаніе дѣла и сообщить ему объ его движеніи, обѣщая за это поблагодарить его и оказать протекцію по службѣ. Чумаковъ обѣщалъ и, между прочимъ,

сказалъ Яхонтову, что для ускоренія дѣла въ судѣ онъ пошлетъ отъ имени его прошеніе въ судъ, которое будетъ подписано будто бы по его, Яхонтова, порученію, вслѣдствіе его болѣзни, другимъ, извѣстнымъ ему лицомъ. Такъ, по его словамъ, необходимо было сдѣлать, потому что, если отправить прошеніе къ нему, Яхонтову, въ его харьковское имѣніе для подписи, то пройдетъ очень много времени, и утвержденіе завѣщанія затянется. Яхонтовъ ничего на это не возразилъ, и Чумаковъ принялъ это за выраженіе согласія.

Когда опись уже приближалась къ концу, Чумаковъ написалъ объ этомъ Яхонтову, уведомляя его въ то же время, что прошеніе въ судъ отъ его имени уже составлено и переписано и будетъ отправлено вслѣдъ за завѣщаніемъ, а спустя нѣкоторое время вторымъ письмомъ уведомилъ его объ отсылкѣ въ судъ и завѣщанія, и прошенія, при чемъ приложилъ и самый черновикъ прошенія. Яхонтовъ отвѣтилъ ему письмомъ съ выраженіемъ благодарности за его хлопоты, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, уведомляя его, что такъ какъ при утвержденіи завѣщанія могутъ встрѣтиться разные вопросы, онъ поручилъ веденіе дѣла сычевскому частному повѣренному Клыгину (а объ этомъ Клыгинъ Чумаковъ далъ далеко не лестный отзывъ Яхонтову), но что это не можетъ помѣшать ему, Чумакову, попрежнему писать ему о ходѣ дѣла. Дѣло было назначено къ докладу, и завѣщаніе утверждено довольно скоро, какъ полагаетъ Чумаковъ именно благодаря посланному имъ отъ имени Яхонтова прошенію, а вскорѣ послѣ этого Чумаковъ былъ уволенъ и преданъ суду за подлогъ, за то, что безъ вѣдома и полномочія Яхонтова послалъ въ судъ подписанное за него прошеніе. Какъ оказалось, г. Яхонтовъ, хотя и благодарилъ Чумакова за его хлопоты и ничего не возражалъ противъ того, что отъ его имени было составлено прошеніе для подачи въ судъ за подписью другого лица, будто бы по его уполномочію, не выразилъ ни малѣйшаго протеста и тогда, когда его извѣстили о томъ, что прошеніе уже подано, и хотя самъ, извѣщая о передачѣ дѣла Клыгину, просилъ Чумакова продолжать вести съ нимъ переписку,—послалъ уѣздному члену просьбу „избавить его отъ Чумакова“, который забросалъ его письмами, а затѣмъ сообщилъ о посылкѣ подложнаго прошенія и представителю смоленскаго окружного суда.

Чумаковъ, не признавая себя виновнымъ, объяснилъ, что прошеніе въ смоленскій судъ онъ послалъ съ вѣдома Яхонтова,—вѣдь онъ говорилъ ему и писалъ объ этомъ задолго до самой посылки прошенія, и тотъ могъ бы заявить ему, что не желаетъ этого. Прошеніе подано было только въ интересахъ Яхонтова, и онъ не думалъ, что, содѣйствуя ему, съ его же согласія, скорѣе получить завѣщанный капиталъ, онъ совершаетъ преступленіе. Возникновеніе этого дѣла онъ объяснилъ интригами Клыгина, съ которымъ у него и раньше бывали столкновенія, и которому Яхонтовъ сообщалъ объ его дурномъ о немъ отзывѣ.

Смоленскій окружный судъ призналъ Чумакова виновнымъ по 1538 ст. улож. о наказ. и приговорилъ его къ аресту на военной гауптвахтѣ на три недѣли.

Судебная палата отмѣнила этотъ приговоръ и оправдала Чумакова.

Кіевскій окружный судъ.

(Дѣла о подложныхъ аттестатахъ).

19-го августа, въ кіевскомъ окруж. судѣ, съ участіемъ прис. засѣд., слушалось два аналогичн. дѣла—о поступленіи въ учебн. заведенія по подложнымъ аттестатамъ.

Первымъ рассматривалось дѣло по обвиненію рядового одного изъ полковъ Д—а въ пользованіи

подложнымъ аттестатомъ зрѣлости. Сущность дѣла какъ выяснилось на судѣ, заключалась въ слѣдующемъ:

Д., сынъ крестьянина м. Чернобыля, окончилъ 2-классное училище и поступилъ на службу къ мировому посреднику письмоводителемъ. У мирового посредника, бар. Ашенберга, была библиотека, онъ пользовался ею, увлекся вообще чтеніемъ, заинтересовался занятіями и затѣмъ рѣшилъ готовиться къ экзамену на аттестатъ зрѣлости. Занимались съ нимъ то студенты, то другіе экстерны. На подготовку ушло 4 года. Подходило время экзаменовъ. Незадолго до нихъ Д.—у пришлось встрѣтиться съ мѣстнымъ жителемъ У., который въ бесѣдахъ съ Д.—ымъ по поводу экзаменовъ запугалъ его всякими строгостями на экзаменахъ, а затѣмъ разсказалъ, что въ Кіевѣ у него есть знакомая П., которая знакома съ многими директорами гимназій и учителями и легко можетъ устроить не только облегченіе экзаменныхъ трудностей, но даже добыть ему аттестатъ зрѣлости за 325 руб. Послѣ долгихъ колебаній, Д. согласился, поѣхалъ съ У. въ Кіевъ и здѣсь отъ П. получилъ черезъ нѣсколько дней аттестатъ. Съ нимъ Д.—ъ поступилъ въ одно изъ московскихъ военныхъ училищъ, тамъ много работалъ и уже былъ близокъ къ производству въ офицеры, когда подлогъ аттестата былъ обнаруженъ, онъ былъ уволенъ изъ училища и попалъ въ полкъ рядовымъ.

Объясненіе Д.—а не разъ прерывалось слезами.

Допрошенный на судѣ свидѣтель миров. посредн. бар. Ашенбергъ аттестовалъ подсудимаго съ лучшей стороны, какъ человѣка добросовѣстнаго, искренняго.

Защищалъ подсудимаго прис. пов. Д. Н. Григоровичъ-Барскій.

Присяжные вынесли Д.—у оправдательный вердиктъ.

По второму аналогичному дѣлу къ судебной ответственности привлеченъ былъ бывшій студентъ юрид. факультета новороссійскаго университета Г. Ему предъявлено было обвиненіе въ томъ, что при поступленіи въ университетъ онъ воспользовался подложнымъ свидѣтельствомъ кіевской 1-й гимназій о выдержаніи экзамена по латинскому изъ курса 8 классовъ.

Защищалъ Г. пр. пов. Цвиллингъ.

Г. призналъ себя виновнымъ и далъ присяжнымъ засѣдателямъ подробное объясненіе. Между прочимъ, Г. заявилъ, что когда онъ былъ на 3 курсѣ юридич. фак. новороссійскаго университета и появились въ газетахъ разоблаченія подложныхъ аттестатовъ, въ немъ заговорила совѣсть, онъ пересталъ ходить на лекціи, не внесъ платы за слушаніе лекцій и, такимъ образомъ, фактически самъ себя уволилъ изъ университета. 12 іюня 1908 г. онъ сдалъ экзаменъ по латыни при ринельевской гимназій въ Одессѣ.

Въ заключеніе Г. просилъ оказать ему снисхожденіе.

Фактъ самоувольненія изъ университета подтвердилъ свидѣтель-студентъ новороссійскаго университета Слободской.

Слово было предоставлено товар. прокурора г. Моцко. Во время его рѣчи произошелъ такой инцидентъ. Коснувшись вердикта присяжныхъ по первому дѣлу, когда, несмотря на имѣющіяся въ дѣлѣ неопровергнутыя доказательства подложности аттестата, присяжные признали фактъ подлога недоказаннымъ, тов. прок. сказалъ, обращаясь къ присяжнымъ: „Вы этимъ сдѣлали то, что подложная бумажка, купленная у какого-нибудь еврейчика за 300 руб., можетъ быть представлена теперь въ любое учебное заведеніе, какъ дѣйствительный аттестатъ. Законодатель, призвавъ присяжныхъ къ отправленію правосудія, имѣлъ въ виду, конечно, людей, со здравымъ смысломъ. Вы же своимъ вердиктомъ

поставили себя въ нѣсколько неудобное положеніе“.

Старшина присяжныхъ (къ предсѣдателю суда).—Присяжные засѣдатели протестуютъ противъ нанесеннаго имъ прокуроромъ оскорбленія. Прокуроръ не имѣетъ права критиковать вердикта...

Предсѣдатель (прерывая старшину). Заявленія этого принять отъ васъ теперь—во время судебного разбирательства—не могу. Можете сдѣлать заявленіе по окончаніи дѣла. А теперь прошу васъ не волноваться и сохранять спокойствіе.

На разрѣшеніи присяжныхъ поставлены были два вопроса: доказанъ-ли самый фактъ подлога свидѣтельства и виновенъ ли подсудимый?

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія присяжные вынесли вердиктъ, коимъ признанъ самый фактъ подлога не доказаннымъ. Предсѣдатель объявилъ Г., что онъ свободенъ отъ суда.

Послѣ этого старшина присяжныхъ отъ имени всѣхъ присяжныхъ повторилъ свое заявленіе, требовалъ, чтобы прокуроръ извинился передъ присяжными, которыхъ онъ глубоко оскорбилъ, и просилъ занести въ протоколъ вышеприведенныя слова прокурора (начиная со словъ: „законодатель, призвавъ“...). Старшина при этомъ доказывалъ, что критикуемый тов. прокурора вердиктъ не противорѣчитъ здравому смыслу: очень часто, сказалъ онъ, при очевидности факта взлома, присяжные признаютъ подсудимаго виновнымъ въ кражѣ, но безъ взлома; дѣлается это, чтобы облегчить судьбу подсудимаго.

Тов. прокурора передъ присяжными не извинился.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что при взысканіяхъ по выданнымъ изъ предоставленнаго городу вспомогательнаго строительнаго капитала ссудамъ городское управленіе является не органомъ общественнаго управленія, а стороною гражданскаго правоотношенія, въ виду чего, по смыслу ст. 7 гор. пол. 1892 г. — означенныя взысканія должны производиться не иначе, какъ по воспослѣдованію о томъ особаго судебного рѣшенія. (19—VII—9035).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что устройство мыловаренныхъ заводовъ въ городахъ возможно съ тѣмъ условіемъ, чтобы мыловаренное производство велось безъ вытопки на заводѣ сала, и чтобы при производствѣ мыла жирные отбросы и промывка воды пропускались бы черезъ соотвѣтствующія приспособленія такъ, чтобы выходящая изъ нихъ въ стоки рѣкъ и каналовъ вода была бы всегда совершенно прозрачна, не окрашена и не содержала въ растворѣ органическихъ и вредныхъ веществъ. (19—VII—9037).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что устройство фабрикъ и заводовъ, разрѣшеніе на открытіе конѣвыхъ выходовъ изъ предѣловъ власти городскихъ общественныхъ управленій и не воспрещено въ извѣстной мѣстности закономъ, можетъ быть недозволено губернскимъ на-

чалъствомъ лишь по тому соображенію, что, предполагаемая для обезвреживанія дѣйствій оныхъ, техническія приспособленія недостаточны. (19—VII—9037).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что выполнение какихъ либо обязанностей по воинской квартирной повинности, хотя бы неисполненныхъ, за прошлое время не можетъ быть возлагаемо на городскія общественныя управленія, обязанныя удовлетворить лишь натурой потребности войскъ въ квартирномъ довольствіи. (19—VII—9038).

На-дняхъ пріѣзжалъ въ Сухумъ ревизующій судебную часть на Кавказѣ оберъ-прокуроръ сената Н. Рейнке. Сенаторъ обревизовалъ мѣстный мировой отдѣлъ. Н. М. Рейнке нашелъ, что судебная часть и дѣлопроизводство въ немъ находится вообще въ порядкѣ.

Н. М. Рейнке указалъ только на странныя неудобства, вызываемыя отсутствіемъ толковыхъ и честныхъ переводчиковъ. Имѣющійся при отдѣлѣ переводчикъ владѣетъ болѣе или менѣе основательно только двумя-тремя мѣстными нарѣчіями. Между тѣмъ, въ округѣ проживаетъ много различныхъ народностей: мингрельцы, абхазцы, турки, греки, армяне и т. д.

При встрѣчающейся часто надобности дѣлать переводы на языкахъ, которыхъ переводчикъ не знаетъ, приходится обращаться къ услугамъ перваго встрѣчнаго. На этой почвѣ очень часто происходили и происходятъ недоразумѣнія. Бывали случаи, когда переводчики изобличались противною стороною въ самой безцеремонной джи.

Сухумскій городской голова подалъ Н. М. Рейнке докладную записку о необходимости скорѣйшаго открытія въ Сухумѣ окружного суда.

Законо-проектъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ уже рассмотрѣнъ финансовой комиссіей и докладъ яе внесенъ въ общее собраніе. По всей вѣроятности, докладъ этотъ осенью будетъ поставленъ на повѣстку и до рождественскаго перерыва рассмотрѣнъ госуд. думою. Главнѣйшимъ нововведеніемъ является прогрессивность обложенія, въ зависимости отъ размѣра наслѣдства. Такъ, родной сынъ съ наслѣдства до 5,000 руб. уплатитъ всего $1\frac{1}{2}\%$, т. е., въ три раза менѣе, чѣмъ по дѣйствующему закону, по съ наслѣдства свыше 1 мил. руб. родной сынъ уплатитъ $4\frac{1}{2}\%$. Вводится также обложеніе земель, которыя до настоящаго времени были освобождены, и вводится оцѣнка по дѣйствительной стоимости имущества.

Синодъ черезъ епархіальныхъ епископовъ разъяснилъ приходскимъ священникамъ, чтобы послѣдніе приступали къ погребенію самоубійцъ по христіан-

скому обряду только въ тѣхъ случаяхъ, когда священникамъ будетъ извѣстно, что они умерли въ состояніи умоповрежденія. Въ погребеніи же сознательныхъ самоубійцъ священники не только не должны участвовать, но обязаны отговаривать родственниковъ хоронить ихъ на православныхъ кладбищахъ.

Въ засѣданіи городского присутствія по дѣламъ объ обществахъ, 24 августа присутствію было доложено предложеніе министра внутреннихъ дѣлъ с.-петербургскому градоначальнику о закрытіи существующихъ въ С.-Петербургѣ обществъ обывателей и избирателей, имѣющихъ основною цѣлью достиженіе возможнѣйшаго благоустройства С.-Петербурга, объединеніе и взаимное ознакомленіе членовъ между собою въ цѣляхъ сознательнаго выбора гласныхъ въ думу, всестороннее ознакомленіе членовъ общества съ техникой и порядками городского хозяйства путемъ живого обмѣна мнѣній между гласными думою, обывателями и ихъ избирателями, а также собраніе свѣдѣній и провѣрка ихъ членами комитета, составленіе докладовъ по всѣмъ отраслямъ городского хозяйства, разработка ихъ въ комиссіяхъ и обсужденіе въ общихъ собраніяхъ. Присутствіе, принявъ во вниманіе, что согласно рѣшеніямъ правительствующаго сената, частнымъ обществамъ не можетъ быть предоставлена дѣятельность, параллельная дѣятельности с.-петербургской городской думы, по всѣмъ вопросамъ, подлежащимъ ея компетенціи, опредѣлило закрыть существующія въ С.-Петербургѣ пятнадцать означенныхъ обществъ.

Въ уголовной сессіи минскаго окружнаго суда въ Борисовѣ, помѣщикъ Іозефовичъ, вызванный въ качествѣ присяжнаго засѣдателя, отказался принести присягу, заявивъ, что это противно его убѣжденіямъ и совѣсти.

Судъ призналъ Іозефовича уклонившимся отъ обязанностей присяжнаго засѣдателя и приговорилъ его къ штрафу въ 200 р. Іозефовичъ обжаловалъ опредѣленіе суда. Судебная палата опредѣленіе суда утвердила.

По распоряженію прокурора въ Кишиневѣ освобождены семь арестованныхъ жандармами въ іюлѣ въ виду необнаруженія дознаніемъ состава преступленія и непредъявленія обвиненій въ мѣсячный срокъ. Въ ближайшую ночь освобожденные вновь арестованы жандармами по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ.

Въ Семипалатинскѣ въ скоромъ времени будетъ слушаться дѣло объ истязаніяхъ арестованныхъ въ полицейскихъ каталажкахъ. Преданы суду полицеймейстеръ Карамышевъ, начальникъ сыскаго отдѣленія, 4 околотовныхъ и 10 городовыхъ.

Ученикъ московскаго филармоническаго училища А. А. М-мъ, проживающій въ Разани, послалъ губернатору и прокурору окружнаго суда жалобу на дѣйствія помощника пристава Никольскаго. Последній, безъ всякихъ основаній, арестовалъ М., доставилъ его въ унастокъ и здѣсь «здорово живешь» избилъ до полусмерти. Затѣмъ Никольскій приказалъ раздѣть его, обыскать и, когда М. пришелъ въ себя, вытолкать его въ шею.

Въ устьсысольской тюрьмѣ за пьянство надзиратели часто превращаются въ арестантовъ и отправляются въ полицейскій домъ для отбыванія собственнаго ареста. Стѣны полицейскихъ камеръ испещрены надписями: «здѣсь сидѣлъ надзиратель тюрьмы такой-то»...

Въ 1909 году въ устьсысольской тюрьмѣ, за убійство, отбывалъ наказаніе арестантъ Сорвачевъ. Когда онъ отбылъ наказаніе, начальникъ назначилъ Сорвачева надзирателемъ, а вскорѣ затѣмъ произвелъ въ старшіе надзиратели.

На ряду съ крайне грубымъ обращеніемъ, арестованнымъ приходится мириться съ надзирательскими

побоями. Родными и друзьями заключенныхъ зарегистрированъ уже не одинъ случай нанесенія арестантамъ побоевъ.

Изъ этихъ случаевъ отмѣтимъ одинъ, какъ наиболѣе характерный. Губернаторомъ подвергнуто аресту нѣсколько политическихъ, за устройство хора балалаечниковъ. Одному изъ балалаечниковъ, К. Л. Богуславскому—уже приходилось раньше сидѣть въ устьсысольской тюрьмѣ. Когда ему объявили о новомъ тюремномъ арестѣ, онъ пришелъ въ необычайное волненіе и обратился къ уѣзному исправнику съ просьбой разрѣшить ему отбыть срокъ наказанія не въ тюрьмѣ, а въ другомъ мѣстѣ.

«16-го марта с. г.,—писалъ Богуславскій исправнику,—во время отбыванія мною двухнедѣльнаго ареста, я былъ избитъ старшимъ надзирателемъ Сорвачевымъ и дежурнымъ надзирателемъ Николаемъ Елькинымъ. Заявлялъ товарищу прокурора и не получилъ никакого удовлетворенія. Мало того, старшій надзиратель Сорвачевъ неоднократно грозился меня убить и своимъ глумленіемъ довелъ меня до нервныхъ припадковъ»...

Богуславскій былъ все-таки отправленъ въ тюрьму.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 31-е августа, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Хотченкова съ Пѣтуховымъ; общ. моск.-винд.-рыбин. ж. д. съ Осиповымъ; Гооза съ спб. окр. интендантск. управл.; терскаго упр. земл. и госуд. съ Мелиловымъ и Гукасовымъ; казанскаго окр. интендант. упр. съ тов. бр. Макаровы; Стефаницъ съ Гедике; Малахова съ Кореневымъ и опекой надъ имущ. Позняковой.

Сѣздовыя: Мизеры съ Крысикъ; Урусовой и Никифоровой; Грузинской съ Клихомъ; общ. кр. д. Высокое съ общ. кр. с. Нижиловичъ; Гбуржинской съ Кленкевичемъ; Данкова съ Морозовымъ; Барчика съ Барчикъ; Бурочкина съ Гаревымъ; Мармоля и др.; Лушниковъ съ озерскимъ с. общ.; Квасняка; Юсема съ упр. сѣверо-западн. ж. д.; Альбрихта; Сырчина съ упр. пермской ж. д.; Ласковскаго съ Ноценемъ; упр. жел. дор. съ Альбинымъ и Гуревичемъ; Мюнскаго съ Мюнской и др.; упр. жел. дор. съ Ароловичемъ; Засыпкина и Синюкова съ Масловымъ; Воскобойникова съ упр. сѣв. западн. ж. д.; Зейденберга съ Горловскимъ; упр. жел. дор. съ Емельяновой; Поливайтисъ съ Ясугтисами; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ Фотелемъ; Ястржембскаго и Зеньковича съ Боуффомъ.

На 1-е сентября, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Марканова съ Яковлевой; упр. жел. дор. съ Логачевымъ; Аккермана съ Голумбами; Гаврилова съ Фильбертомъ; Сѣрикова съ Жевержеевымъ.

Сѣздовыя: Левандовскаго съ Мирковскимъ; Су-

щева съ моск.-яросл.-архон. жел. дор.; Рогинскаго съ Милевскимъ и др.; общ. моск.-казан. жел. дор. съ Кузмичевой; Шотлянда съ фирмою Леонъ Манчикъ и К^о; Коссовскаго съ Плюта; Моргуліеса и Блюхмана съ общ. варш.-вѣнск. жел. дор.; Желяниса съ Желянисами; Гутмана съ упр. юго-западн. жел. дор.; Юшковской съ Сурдакомъ; упр. жел. дор. съ наслѣдн. Видиньева; Доморовскихъ съ Полита; Галанова съ Кондратьевымъ; сѣв. технико-промышл. т-ва съ Дѣвочкинымъ и Федотовымъ; Шейгаса съ Концевичемъ; Шмалюка съ Шмалюковой; Чудина съ торг. домомъ братья Шарэвы; Павликаса и Курнейкиса съ Гр. Плятеромъ; торг. д. Э. Шрейберъ съ Садинеровымъ; Шварцмановъ съ Жирицей; Леванидова съ Бокаевымъ; Аверченкова съ Ефимовымъ.

На 2-е сентября, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Буяновой и Татариневой съ Лаптинымъ; Лопатиныхъ и др. съ общ. кр. с. Воскресенскаго; Бѣляева; Лапина съ Соминскимъ; упр. жел. дор. съ Серединскимъ, Соколовымъ, опекой Ефимовой; Алмазовыхъ съ общ. владикавк. ж. д.; опеки Степанова; Янушкевичъ съ кавказск. окр. инж. упр.; Абросимова съ Малюковой и Савельевымъ; опеки Гудовича съ Гудовичъ; спб. конторы московскаго купеческ. банка.

Сѣздовыя: Вельнера; Вишъ; Фесюковскаго съ Мисонжникомъ; Яновскихъ съ Клячемъ; Горшкова съ Горшковымъ; Гонтмахера съ Рыжуконъ; Трегубова; Стецкой съ Бойка; упр. жел. дор. съ восточн. общ. страх. и трансп. владѣй; общ. юго-восточн. ж. дор. съ Чудинимъ; Ансона съ Морозовымъ; общ.

кр. д. Комарова съ Комаровымъ; Валаканова; торг. дома Левичъ и К^о; Сырокомли-Сопоцько съ Метальниковымъ; Тарло съ Назаренко; Ищенко съ Теплицкимъ; тов. Култура съ Венеромъ; торг. д. бр. С. М. Кыркаловы съ кр. низнезолотицкой общины; Усачевой; Трасенко съ Верещагиной; Богдановской съ Сѣровымъ 2 дѣла; Штраконовича съ Квартомъ; Аржанова съ Спицынымъ; Юрина съ Петренко; Васкакова съ Попроцкимъ; Денисюка съ Килимникомъ; Плѣшакова съ общ. гр. хутора Плѣшакова; Ганскаго съ Зильберманами; Качаровскаго съ Бирманомъ; Шмерковича съ Тарновскимъ; Тороканъ-Поповскаго съ Лембергомъ; Чистяковой съ Барановымъ; тов. Култура съ Иванскимъ; Евсѣенко съ Семененко; Сысоевой съ Яковлевымъ; бурасовскаго мукомольнаго тов. съ Толмачевымъ; Левицкаго съ Полищукомъ; Зуна съ Гринбандомъ; Яковенко съ Донцовымъ; Хаджопуло; Гриншпуна съ Пустовойтомъ; конк. упр. по д. Борисовой съ Борисовой и др.

На 4-е сентября, по 4 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: конк. по д. Базанова съ Базановой; Неймана съ Мейеръ; Малиня съ Дадзитами; Фогельзанга съ тов. Даниловской мануфактуры; Отса съ Матсомъ.

Сѣздовья: Лепника съ Эрманъ; рапельскаго вол. общ. съ Крихомъ; Сеета; Гаральда; Пихлака съ Паустомъ; Абики съ Кукулой; Эйго съ Аугомъ; Милейша съ Анкинаномъ; Фотта съ Бауманомъ;

Стафсберга съ Левиномъ; Атоненовъ съ имущ. умерш. Атонена; Рема съ Кронъ; Бертгольда съ Бринштейномъ; Упмана съ Упманомъ; Госельсона съ Гирейнанами; Вейнберга съ Рундисомъ; бор. Налькена м Кнеромъ Бильде съ страхов. общ. попеч. надъ ѡмущ. умерш. Широкова съ Щегловой; Аландъ съ Иленомъ; Зельдберга съ Реммелемъ; Селля съ Меосомъ; Гр. Ребиндера съ Сакъ; Штига съ Байкомъ; Юрта съ Постомъ; Арусара съ Сальскимъ вол. общ.; Лятти съ Лятти; Яковсона съ нсл. массой Согисъ; Лашевскаго вол. общ. съ Андерсономъ; Зипо съ Пинзерминомъ; Берница; Дуцмана съ Крузенкомъ; Озола съ Кюзе; Радвила съ факторомъ; Дуда съ Эльяшевымъ; Заннера съ Рекке; Кацеръ съ Серегиннымъ; Мейрена съ Бебрисами; Гурневицы съ Крафтомъ; Томеля съ банкомъ; Черномордика съ Зингевичемъ; Берзина съ рижскимъ городск. управленіемъ; Клаара; Никка съ Никкомъ; Рауде съ Зирупомъ; Дампеля и др. съ Керберомъ; Швацденскаго вол. общ. съ Балодомъ; Берница; Крулля съ Стокманомъ; Крустока съ Мюхгаусенъ; Гоффа съ Вреде; Лепника съ имущ. Лепника; Каплана съ Рютель; Вестерблюма съ Седерголымъ; Грюнберга съ попеч. наслѣдств. массы умерш. Алисона

Издатель проф. В. М. Гессенъ.

Отвѣтственный редакторъ І. Е. Фриде.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Быковъ, Константинъ Павловъ, отст. кол. сов.	С. о. 16 авг. № 65. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 367.	Спб. с. с.
Вологодское общество потребителей.	С. о. 30 авг. № 69. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1158.	Вологодск. о. с.
Ветошкина, Екатерина Александрова, жен. с. с.	С. о. 19 авг. № 66. Опекунск. упр. надъ имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 372.	Цивильск. с. с.
Гржимало, Анна Кондратьева, вд. кол. асс.	С. о. 19 авг. № 66. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 375.	Спб. с. с.
Даньшинъ, Яковъ Леонтьевъ, кр. с. Андреевки.	С. о. 16 авг. № 65. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 361.	Самарск. губ. пр.
Дойниковъ, Виталій Тимофеевъ, отст. полк.	С. о. 16 авг. № 65. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 365.	Спб. с. с.
Зюзинъ, Егоръ Дмитріевъ, кр. д. Ботулина.	С. о. 19 авг. № 66. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточителн. жизни. Р. VII, ст. 368.	Земск. нач. 3 уч. визниковск. у.
Ивашенко, Иванъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 16 авг. № 65. Опек. упр. надъ имущ. по расточителн. Р. VII, ст. 362.	Миргородск. с. с.
Колгановъ, Михаилъ Григорьевъ, кр. с. Першина.	С. о. 19 авг. № 66. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточителн. жизни. Р. VII, ст. 369.	Земск. нач. 4 уч. Шуйск. у.
Кочкина, Агриппина Андреева, мѣщ.	С. о. 19 авг. № 66. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 371.	Иркутск. с. с.
Кононовъ, Павелъ Ивановъ, куп.	С. о. 26 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1142.	Спб. к. с.
Клоцъ, Августъ-Леонардъ Генриховъ, ум. цех. мастеръ.	С. о. 26 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1143.	Спб. к. с.
Кудрявцевъ, Василій Васильевъ, ум. куп.	С. о. 26 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1144.	Спб. к. с.
Косой, Павелъ Яковлевъ.	С. о. 30 авг. № 69. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1161.	Харьковск. о. с.
Лейвичъ, Шмуль Рафулевъ, мѣщ.	С. о. 26 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1139.	Московск. к. с.
Мельниковъ, Степанъ Емельяновъ.	С. о. 26 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1138.	Московск. к. с.
Муравьевъ, Дмитрій Федоровъ, кр. костромск. губ.	С. о. 26 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1140.	Спб. к. с.
Мясниковъ, Иванъ Гавриловъ, мѣщ.	С. о. 30 авг. № 69. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1160.	Ярославск. о. с.

Мордовцевъ, Викторъ Лукинъ, пот. поч. гр.	С. о. 19 авг. № 66. Опек. надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 370.	Ростовск. на-Д. с. с.
Настасьинъ, Афанасій Васильевъ, кр. дер. Осипово.	С. о. 16 авг. № 65. Опек. по расточит. Р. VII, ст. 306.	Земск. нач. 4 уч. Зубцовск. у.
Палиловъ, Василій Андреевъ, л. п. гр.	С. о. 26 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1141.	Спб. к. с.
Романъ, Филмонъ Михайловъ, каз.	С. о. 19 авг. № 66. Опек. надъ имущ. по су. масшествію. Р. VII, ст. 374.	З-мск. нач. 4 уч. Зеньковск. у.
Свѣшниковъ, Елена Алексѣева.	С. о. 26 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1137.	Московск. к. с.
Сыровъ, Михаилъ Васильевъ, мѣщ., подъ фирмой: „Иванъ Таланинъ и Михаилъ Сыровъ“.	С. о. 30 авг. № 69. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1159.	Нижегор. о. с.
Семеновъ, Ильа, кр. д. Сажино.	С. о. 16 авг. № 65. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 364.	Псковск. губ. пр.
Таланинъ, Иванъ Васильевъ, кр. с. Богородскаго, подъ фирмой: „Иванъ Таланинъ и Михаилъ Сыровъ“.	С. о. 30 авг. № 69. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1159.	Нижегор. о. с.
„Т-во М-ръ Петра Дербенева съ С-мъ“.	С. о. 26 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1135.	Московск. к. с.
Фирстъ, Маріанъ Денисовъ, мѣщ.	С. о. 26 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1136.	Московск. к. с.
Хохлова, Софья Иванова, женщина-врачъ.	С. о. 19 авг. № 66. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 373.	Московск. с. с.
Хазовъ, Гавріилъ Андреевъ, кр. вологод. у.	С. о. 30 авг. № 69. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1157.	Вологодск. о. с.
Яковлевъ, Прокопъ, кр. псковск. у.	С. о. 16 авг. № 65. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 363.	Псковск. губ. пр.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Волковъ, Алексѣй Васильевъ, кр. яросл. г.	С. о. 19 авг. № 66. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1909 г. № 24, ст. 129), за смертью. Р. VIII, ст. 259.	Спб. с. с.
Ваксъ, Левъ (Лейба) Рафанловъ.	С. о. 16 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1910 г. № 47, ст. 750), за прекращ. претензій. Р. VIII, ст. 251.	Спб. к. с.
Дувинъ-Слѣпень, Николай Степановъ, дв.	С. о. 16 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1899 г. № 44, ст. 458), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 255.	Витебск. о. с.
Кофманъ, Менаше Шліомовъ.	С. о. 19 авг. № 66. Прекращ. дѣло о несостоят. (перв. публ. — с. о. 1903 г. № 84, ст. 923), миромъ. Р. VIII, ст. 256.	Таганрогск. о. с.

Кочевинскій, Николай Ивановъ, мѣщ.	С. о. 19 авг. № 66. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 86, ст. 520), за смертью. Р. VIII, ст. 258.	Московск. с. с.
Мелковъ, Александръ Яковлевъ, кр. архангельск. губ.	С. о. 16 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1909 г. № 23, ст. 296), за прекр. претенз. Р. VIII, ст. 250.	Сиб. к. с.
Наумовъ, Василий Дмитриевъ.	С. о. 19 авг. № 66. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1909 г. № 55), за прекр. претензій. Р. VIII, ст. 257.	Московск. к. с.
Филкингъ, Адольфъ Карловъ, б. куп.	С. о. 16 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1906 г. № 94), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 252.	Сиб. к. с.
Чистякова, Марія Павлова, мѣщ.	С. о. 16 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1903 г. № 10, ст. 105), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 253.	Сиб. к. с.
Юргенсъ, Артуръ Федоровъ, б. куп.	С. о. 16 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят., (первонач. публ.—с. о. 1907 г. № 73, ст. 874), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 249.	Псковск. о. с.
Юрьевъ-Пѣсковецъ, Николай Кирилловъ, ст. сов.	С. о. 16 авг. № 65. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1891 г. № 82, ст. 117), за смертью. Р. VIII, ст. 254.	Сиб. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію
Анненковой, Татьяной Михайловой, дв.	Аншельсону, Александру Аполлонову, прис. повѣр.	С. о. 9 авг. № 63. У курск. нот. Клейна, 24 мая 1910 г. № 3801. Р. IV, ст. 271.	Курск. о. с.
Бѣлофостовой, Меланіей Яковлевой, мѣщ.	Волосовой, Дарьѣ Трофимовой.	С. о. 5 авг. № 62. У кievск. нот. Воробьева, 20 марта 1908 г. Р. IV, ст. 264.	Кievск. о. с.
Бобяричковой, Маріей Петровой.	Ліокимовичу, Ханмъ-Менделю Эйзорову, мѣщ.	С. о. 9 авг. № 63. У владимір.-волынск. нот. Дрогана, 16 іюля 1907 г. № 841 и 11 авг. 1907 г. № 977. Р. IV, ст. 270.	Луцк. о. с.
Ваньковичъ, Еленою Францевой, двор.	Ваньковичу, Игнатію Игнатьеву.	С. о. 5 авг. № 62. У сиб. нот. Барабанова, 21 дек. 1909 г. Р. IV, ст. 266.	Сиб. о. с.
Волконскимъ, Александромъ Петровымъ, свѣтл. княз.	Пуцятѣ, Владиславу Викентьеву.	С. о. 9 авг. № 63. У ровенск. нот. Яроцкаго, 10 сент. 1908 г. № 3579. Р. IV, ст. 276.	Луцк. о. с.
Волконскимъ, Александромъ Петровымъ, свѣтл. княз.	Пуцятѣ, Владиславу Викентьеву, дв.	С. о. 9 авг. № 63. У ровенск. нот. Яроцкаго, 13 іюня 1909 г. № 2561. Р. IV, ст. 277.	Луцк. о. с.
Корабельниковымъ, Василиемъ Васильевымъ, кр.	Макину, Ивану Иванову, кр.	С. о. 5 авг. № 62. У липецк. нот. Опрятова, въ февр. 1909 г. Р. IV, ст. 265.	Елецк. о. с.
Канивецкою, Ириною Владиміровою, вѣд. дѣйств. студ.	Бруннову, Ефрему Владимірову, мѣщ.	С. о. 5 авг. № 62. У симферопольск. нот. Перовскаго, 10 мая 1908 г. Р. IV, ст. 268.	Симферопольск. о. с.
Ляпинимъ, Петромъ Тимофеевымъ, кр.	Богриновцеву, Семену Кадникову, кр.	С. о. 9 авг. № 63. У ливенск. нот. Башкатова, 3 марта 1910 г. № 1546. Р. IV, ст. 272.	Елецк. о. с.

Михайловымъ, Александромъ Василевымъ, д. ст. сов.	Шварцу, Гершену Израи- леву.	С. о. 9 авг. № 63. У кievск. нот. Шенфельда, 16 октября 1908 г., № 18269. Р. IV, ст. 269.	Винницк. о. с.
Мартыненко, Автономомъ Ко- ноновымъ, каз.	Ходину, Семёну Павлову, кр.	С. о. 9 авг. № 63. У екатерино- дарск. нот. Глоба-Михайленко, 23 окт. 1909 г. № 8405. Р. IV, ст. 281.	Екатеринодарск. о. с.
Мингрельскимъ, Николаемъ Николаевымъ, свѣтл. княземъ.	Кочакидзе, Александру Максимову, кн.	С. о. 9 авг. № 63. У кутанск. нот. Анджапаридзе, 18 февр. 1903 г. № 858; у спб. нот. Нагурекаго, 18 авг. 1905 г. № 4366, 23 янв. 1908 г. № 753 и 3 февр. 1909 г. № 893. Р. IV, ст. 282.	Кутанск. о. с.
„Михѣвъ, Иванъ Николаевъ съ С-ми въ Сарапулѣ“, торг. домоу.	Михѣву, Павлу Иванову.	С. о. 5 авг. № 62. У сарапульск. нот. Буглевскаго, 31 дек 1909 г. Р. IV, ст. 263.	Сарапульск. о. с.
Нерофиди, Николаемъ Михай- ловымъ, греческ. подд.	Лебединскому, Гиршу Ду- виду-Абраму Гершову, мѣщ.	С. о. 9 авг. № 63. У маріупольск. нот. Даниленко, 14 дек. 1907 г. № 3410 и 8 дек. 1909 г. № 6216. Р. IV, ст. 278.	Таганрогск. о. с.
Назаровоу, Ефросиньей Ва- сильевой, вд. есаула.	Назарову, Ивану Федорову, сотнику.	С. о. 9 авг. № 63. У екатерино- дарск. нотар. Кіашко, 29 апр. 1908 г. № 1740. Р. IV, ст. 280.	Екатеринодарск. о. с.
Ревякинмъ, Петромъ Про- кофьевымъ.	Ревякиной, Маргаритѣ Ва- сильевой, вд. п. п. гр.	С. о. 9 авг. № 63. У бакинск. нотар. Андозерскаго, 21 мая 1904 г. № 2865. Р. IV, ст. 275.	Смоленск. о. с.
Соколовою, Александроу Ар- темьевой, мѣщ.	Новикову, Дмитрію Але- ксѣеву, отст. баталеру.	С. о. 5 авг. № 62. У спб. нотар. Тюлина, 5 мая 1909 г. Р. IV, ст. 267.	Спб. о. с.
Симоенко, Михайломъ Филип- повымъ, кр. обоянск. у.	Абрамовичу, Григорію Исаакову, частн. повѣр.	С. о. 9 авг. № 63. У курск. нотар. Лукашевича, 23 іюня 1908 г. № 5429. Р. IV, ст. 279.	Курск. о. с.
„Сибирская компанія“, Датскою торговой фирмой.	Барсъ, Леонгарду Готли- бову, кр.	С. о. 9 авг. № 63. У барнаульск. нот. Граевскаго, 22 дек. 1909 г. № 5891. Р. IV, ст. 273.	Семипалатинск. о. с.
Гарутинмъ, Александромъ Ан- дреевымъ, дв. отъ себя и по довѣрен. Тарутиной, Ольги Ива- новой.	Гилевичъ, Евгеніи Андре- вой.	С. о. 9 авг. № 63. У немировск. нот. Денисова, 18 ноябр. 1901 г. 16 іюля 1905 г. № 580 и пе- редовѣрія Р. IV, ст. 274.	Винницк. о. с.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

НПТЪ
ОПАСНѢЙШЕЙ
ДЛЯ КОНКУРЕНТОВЪ
ПИШУЩЕЙ МАШИНЫ ЧПМЪ
„СТЕВЕРЪ-РЕКОРДЪ“

съ послѣдними усовершенствованіями, побившей на заграничномъ конкурсѣ
машины первоклассныхъ системъ, получившей 3 первыхъ приза и по
условіямъ продажи доступной всѣмъ.

Фабричный складъ для всей Россіи
у **Карла Окснеръ**

МОСКВА. Милютинскій пер., д. № 14
Телефонъ 54—26.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ ПЕТЕРБУРГА
контора **„СТЕВЕРЪ“**

Вознесенскій проспектъ д. № 15.
Телефонъ 333—52.

Для Гг. юристовъ особо льгот-
ныя условія разсрочки.

17—7

Несгораемые шкафы фабрики „К. ОКСНЕРЪ и САЛЛИНГЪ“ по цѣ-
намъ и условіямъ продажи доступные всѣмъ